

Эксперт-криминалист

№ 3
2017

Федеральный научно-практический журнал

Издается с 2005 г.

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Учредитель: Издательская группа "Юрист"

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия
Per. ПИ № ФС77-52166 от 19 декабря 2012 г.

Периодичность — 4 номера в год

Главный редактор:

Комиссарова Я.В.

Редакционный совет:

Гришин П.Л., Ковалев А.В.,
Леканов Ю.И., Пинчук П.В.,
Рябов С.А., Смирнова С.А.,
Токарев П.И.,
Крайникова М. (Словакия),
Малевски Г. (Литва),
Шепитько В. (Украина)

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

Отдел работы с авторами:

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

Адрес редакции/издателя:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
<http://www.lawinfo.ru>

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 20625,
Каталог российской прессы — 12429,
«Объединенный каталог» — 91912

Подписаться можно также
на сайте: www.gazety.ru

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ.печ.л. — 5. Усл.печ.л. — 5.
Общий тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая,
д. 2. Тел. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Номер подписан 02.08.2017.
Номер вышел в свет 17.08.2017.

Опубликованные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Вниманию наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс». Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

- Беляев М.В., Попова А.А.** Возможности трасологического исследования перчаток с полимерным покрытием и их следов 3
- Богданова Т.В.** Методика тема-рематического исследования дискурса в судебной психолингвистической экспертизе 7
- Вандраков С.Ю.** Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с государственными закупками медицинских препаратов и товаров медицинского назначения..... 11
- Виляева Е.Н., Курда В.В.** К вопросу о правовом статусе эксперта-военнослужащего 15
- Карагодин В.Н.** Разграничение криминалистических и иных экспертных исследований..... 18
- Козырева И.Е.** Роль внушения и внушаемости в генезисе преступного поведения 21
- Костовский О.Н.** Современные возможности и перспективы использования автоматизированных дактилоскопических информационных систем в деятельности пограничных органов..... 23
- Макаренко В.Г.** Концептуальные и организационные аспекты деятельности экспертно-криминалистических подразделений при таможенных..... 26
- Подволоцкий И.Н.** Принципы оценки заключения судебной портретной экспертизы 29
- Хмельёва А.В.** Использование запаховых следов при расследовании преступлений (прикладной аспект)..... 32
- Хорошева А.Е.** Проблемы использования медицинских знаний в доказывании в суде присяжных по уголовным делам об убийствах..... 35

КОНФЕРЕНЦИИ. НАШ ДАЙДЖЕСТ

- Информация** о I Международном форуме «Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы» (г. Москва, 7–8 июня 2017 г.)..... 38

Forensics analyst

№ 3
2017

Federal science-practice journal

Published from 2005

The journal is published together with O.E. Kutafin Moscow State Law University

Founder: Publishing Group "JURIST"

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE REG. PI № ФС77-52166 of 19.12.2012.

Published quarterly

Editor in Chief:

Komissarova Ya.V.

Editorial Board:

Grishin P.L., Kovalev A.V.,
Lekanov Yu.I., Pinchuk P.V.,
Ryabov S.A., Smirnova S.A.,
Tokarev P.I., Krajnikova M. (Slovakia),
Malevski G. (Lithuania),
Shepit'ko V. (Ukraine)

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 — multichannel

Authors' Department:

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

Editorial office / publisher:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 115035
<http://www.lawinfo.ru>

Subscription in Russia:
"ROSPECHAT" catalogue —
20625, "Russian Post" — 12429,
United catalogue — 91912
and also at www.gazety.ru.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet — 5.
Conventional printed sheet — 5.
Circulation 1000 copies. Free market price.

Printed by "National Printing Group".
248031, Kaluga, settlement Severnij,
street Svetlaya, h. 2. Tel. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Passed for printing 02.08.2017.
Issue is printed 17.08.2017.

The articles express opinions of their authors which do not necessarily coincide with the viewpoint of the editorial office of the journal. All rights reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be subject to legal persecution.

Attention our authors! Certain materials of the journal shall be placed at legal system "ConsultantPlus". Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Included into the list of leading reviewed scientific journals and periodicals, where basic scientific results of doctoral and candidate theses shall be published.

CONTENTS

Belyaev M.V., Popova A.A. Possibilities of Trace Examination of Polymer-Coated Gloves and Their Traces.....	3
Bogdanova T.V. Theme/Rheme Discourse Analysis Methodology in Forensic Psycholinguistic Examination	7
Vandrakov S.Yu. Application of Special Knowledge at Investigation of Crimes Related to State Procurement of Drugs and Medical Products.....	11
Vilyaeva E.N., Kurda V.V. On Legal Status of Military Expert.....	15
Karagodin V.N. Demarcation of Criminalistic and Other Expert Examinations	18
Kozyreva I.E. Role of Suggestion and Suggestibility in Criminal Behaviour Genesis	21
Kostovsky O.N. Contemporary Possibilities and Perspectives of Automated Dactyloscopic Information System Application in Activity of Border Authorities	23
Makarenko V.G. Conceptual and Organizational Aspects of Activity of Expert and Criminalistic Subdivisions at Customs.....	26
Podvolotsky I.N. Principles of Assessment of Forensic Portrait Examination Report	29
Khmeleva A.V. Odorprint Application at Crime Investigation (Applied Aspect)	32
Khorosheva A.E. Issues of Medical Product Experience at Proving before Jury in Murder Trials.....	35

CONFERENCES. OUR DIGEST

Information on I International Forum "Forensic Examination Theory and Practice: International Experience, Issues, Perspectives" (Moscow, June 7–8, 2017)	38
---	-----------

Возможности трасологического исследования перчаток с полимерным покрытием и их следов*

Беляев Михаил Вячеславович,
преподаватель кафедры оружейведения и трасологии
УНК судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
belyaev1975@mail.ru

Попова Анастасия Андреевна,
эксперт группы по обслуживанию отдела МВД России
по району Марьино межрайонного отдела
ЭКЦ УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве
anecat94@yandex.ru

В статье авторы уделили внимание подробному описанию современных технологий производства перчаток, имеющих полимерное покрытие. Проанализированы признаки производственного происхождения, их идентификационная значимость и вариативность. При помощи экспертного эксперимента установлены общие и индивидуальные признаки в перчаточных изделиях, имеющих полимерное покрытие, изготовленных по матричной и обливной технологиям.

Ключевые слова: признаки производственного происхождения, следы перчаток с полимерным покрытием, экспертный эксперимент, технология изготовления перчаток, вспененный латекс, трикотажная основа перчаток.

In this article, the authors paid attention to the detailed description of modern technologies for the production of gloves having a polymer coating. Analyzed the characteristics of the production origin, their identification and the significance of the variability. With the help of the expert subjects with General and individual characteristics in the glove products have a polymer coating manufactured by matrix and oblivnye technologies.

Key words: characteristics of the production origin, traces of gloves with polymer coating, expert experiment, the technology of production of gloves, foam latex, knitted base glove.

В судебной экспертизе, в частности, в трасологических исследованиях, одежда занимает особое место. Исследование следов одежды позволяет решать значительный круг вопросов, возникающих у следственных и судебных органов. Это определяется тем, что одежда весьма распространена как слеодообразующий объект и нередко становится вещественным доказательством по уголовным делам.

Интерес к проблемам исследования механических повреждений одежды и следов одежды постоянно возрастает, так как меняются виды тканей, технология их производства. Эти обстоятельства требуют новых подходов и к методике экспертного исследования, и к оценке выявляемых экспертом признаков.

Любой вид одежды имеет целый набор групповых и индивидуализирующих признаков, приобретенных в процессе изготовления и во время эксплуатации. В связи с этим следы одежды обладают высокой информативностью, а их изучение является весьма важным для решения экспертных задач при раскрытии и расследовании преступлений.

Рассмотрим современные технологии изготовления текстильных перчаток хозяйственно-бытового назначения с полимерным покрытием и образование индивидуализирующих такие перчатки признаков производственного характера.

В экспертной практике частым объектом трасологических экспертиз и исследований следов одежды являются

перчаточные изделия. В группу перчаточных изделий входят собственно перчатки, варежки и рукавицы, которые в зависимости от целевого использования конструкции, материала изделия и его размера могут классифицироваться на подгруппы, а для их изготовления используются тканевые, трикотажные, кожаные и пленочные материалы. Как показало проведенное нами интервьюирование, наибольшую трудность вызывают экспертные исследования текстильных перчаток с полимерным покрытием. Так, из 60 экспертов-криминалистов, проходивших повышение квалификации в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя более половины (45 опрошенных) затруднились перечислить комплекс идентификационно-значимых признаков в перчаточных изделиях с полимерным покрытием.

Для дифференциации общих и частных признаков необходимо рассмотреть саму технологию нанесения рельефного полимерного покрытия на текстильную основу перчаток.

Одна из распространенных современных технологий это изготовление текстильных (тканевых и трикотажных) перчаток с поливинилхлоридным покрытием (матричная технология¹).

Хозяйственные перчатки с поливинилхлоридным покрытием (далее — ПВХ) являются, пожалуй, самым простым средством, которое способно защитить руки при выполнении

* Possibilities of Trace Examination of Polymer-Coated Gloves and Their Traces

Belyaev Mikhail V., Lecturer of the Department of Weapon Studies and Trace Evidence Analysis of the Academic and Scientific Complex of Forensic Examination of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Popova Anastasia A., Expert of the Service Group of the Division of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Maryino Subdistrict of the Inter-District Division of the Expert and Criminalistics Centre of the Department of Internal Affairs for the South-Eastern Autonomous District of the Chief Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow

любой работы. Они также способны стать надежной защитой при непосредственном контакте с грязными предметами.

Процесс изготовления хлопчатобумажных рабочих перчаток с точечным ПВХ-покрытием состоит из четырех последовательных этапов: 1) вязка; 2) обметывание краев; 3) нанесение ПВХ-покрытия; 4) упаковка готовой продукции.

Процесс нанесения полимерного покрытия на ладонную часть перчатки на станке ППМ-1-М2 происходит в следующем режиме [2]:

1. Оператор поочередно натягивает две перчатки на перчатницы (специальные плоские алюминиевые формы в виде кисти руки).

2. По направляющей станине оператор перемещает перчатницы с перчатками (заготовки) под трафаретную матрицу.

3. Оператор опускает трафаретную матрицу на заготовки.

4. Посредством двуреберного шпателя оператор производит нанесение покрытия через трафарет, при этом электромагнитный блок станка в автоматическом режиме обеспечивает надежный прижим трафаретной матрицы к заготовкам.

5. По направляющей станине оператор перемещает заготовки в сушильную камеру, где происходит процесс желатинизации (затвердения) нанесенного на перчатки покрытия.

6. Во время сушки заготовок (7–12 сек.) оператор повторяет со следующей парой перчаток операции, описанные в пп. 1–4.

7. По окончании режима сушки блок управления подает звуковой сигнал, оповещающий об окончании сушки, по которому оператор выводит из сушильной камеры перчатницу с готовой продукцией и одновременно вводит в сушильную камеру следующие заготовки.

8. Оператор стягивает с перчатниц готовые перчатки и повторяет цикл.

Следует обратить внимание, что в процессе нанесения разогретой полимерной массы на тканевую основу перчаток происходит ее внедрение (растекание) в пределах отверстия на трафарете. При внедрении полимерной массы она распределяется на поверхности перчаток неравномерно, особенно на трикотажной основе с неплотной вязкой. В связи с попаданием воздуха в полимерную массу образуются раковиннообразные углубления в элементах рельефного изображения. Также необходимо учитывать, что вязкость полимера изменяется, а трафаретная матрица за определенное время «забивается». Оператор в течение рабочего дня несколько раз производит чистку поверхности трафаретной матрицы.

Принимая во внимание технологию нанесения рельефного изображения на поверхность тканевых перчаток, мы предположили, что в элементах изображения образуются индивидуальные признаки.

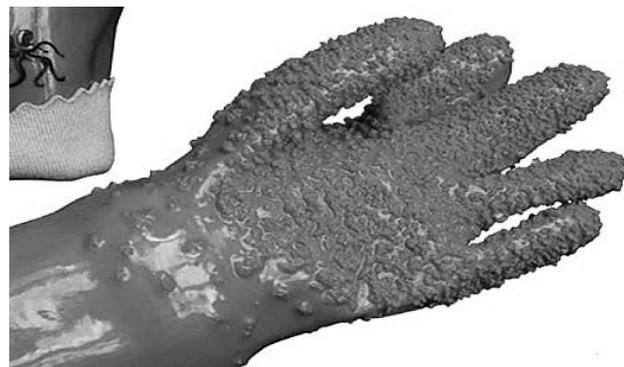
Следующей современной технологией является изготовление перчаток хозяйственно-бытового назначения с покрытием из вспененного полимера (обливная технология²).

Ее принцип заключается в том, что на основу (трикотажную, тканевую) наносится натуральный или синтетический материал: ПВХ-нитрил; вспененный нитрил; вспененный латекс; неопрен; полиуретан.

Данная технология может выполняться несколькими способами:

1. Первый способ изготовления предполагает наличие несущего слоя (основы), помещенного на специальную колодку. На него наносят покрытие из латекса (полимера) для формирования внешнего слоя композиции. На внешний слой композиции наносят дискретные частицы многофасетной соли. Осуществляют коагуляцию композиции эмульсии латекса. При этом формируются отпечатки, повторяющие многофасетную форму частиц соли. После стадии растворения дискретных частиц производят термическое отверждение

внешнего слоя композиции эмульсии для формирования отвержденного внешнего слоя. Далее с колодки удаляют отвержденную текстурированную перчатку, содержащую отпечатки частиц соли. Данная технология обеспечивает получение пористого рисунка, что приводит к улучшению захватывания предметов, находящихся во влажном или маслянистом состоянии (см. илл. № 1).

Илл. 1. Внешний вид перчатки, выполненной с применением многофасетной соли

2. При втором способе перчатки на трикотажной основе получают, окуная в спецраствор поддерживающую подкладку (основу) на перчаточной колодке. Внутренняя часть перчатки может быть выполнена из трикотажного материала, нетканого материала или другого подходящего материала³. После сушки и отверждения в нагретой печи перчатку снимают с колодки, но не выворачивают. Поэтому при описанном способе образуется относительно гладкая внешняя поверхность перчатки (см. илл. 2).

Илл. 2. Внешний вид перчатки, выполненной погружным способом (окуанием)

3. В качестве альтернативы вышеуказанному способу перчатки на текстильной основе могут быть получены путем покрытия поддерживающей подкладки слоем вспененного латексного материала. Перчатки посредством окупания помещают во вспененный латекс, который наносится на поверхность перчатки неравномерно, обеспечивая индивидуальную текстуру.

Далее эта поверхность выравнивается в процессе нагревания и отверждения, образуя замкнутую ячеистую структуру с гладким поверхностным слоем. Необходимо отметить, что пенный материал с замкнутым ячеистым поверхностным слоем до некоторой степени облегчает циркуляцию воздуха внутри перчаток и может поглощать пот. Кроме того, пенный материал снаружи в таких перчатках усиливает способность захватывать влажные или скользкие предметы. В силу очевидных преимуществ в промышленности данные перчатки применяются достаточно часто (см. илл. 3).

Илл. 3. Внешний вид перчатки, выполненной способом вспененного латекса

По нашему мнению, перчатки, изготовленные с применением многофасетной соли и вспененного латекса, имеют индивидуальные производственные признаки, которые позволяют идентифицировать перчатки по их следу. Это обусловлено индивидуальностью (неповторимостью) каждого экземпляра перчатки в части его текстурного полимерного изображения.

В целях определения устойчивости отображения признаков, их индивидуальности, особенностей распределения полимерной массы на поверхности ткани перчаток и в следах, нами было проведено исследование одной контрольной партии трикотажных хлопчатобумажных перчаток, выполненных по трафаретной технологии, и одной партии перчаток, выполненной по технологии вспененного латекса (обливной)⁴.

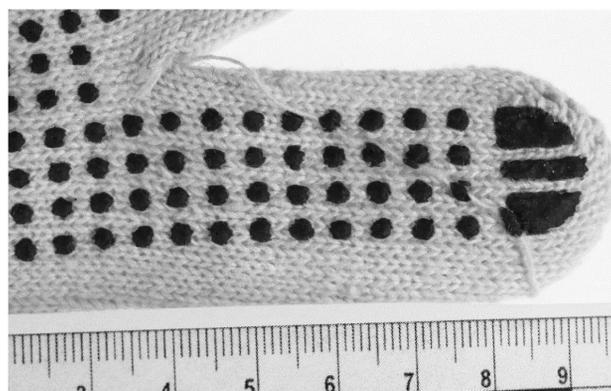
Отметим, что в рамках данной работы практическое и экспериментальное исследование пленочных перчаток и их следов нами не проводилось. Нами проводилось сравнительное исследование (методом визуального сопоставления) одноименных участков перчаток с полимерным покрытием как на самих перчатках, так и в их следах. Экспериментальные следы наносились на гладкую поверхность (пластик) и в целях повышения контраста обрабатывались темным немагнитным дактилоскопическим порошком.

Проведенным исследованием установлено, что рельефные полимерные элементы одноименных частей перчаток, выполненных по трафаретной и обливной технологиям, различаются между собой. Нами выявлен информативный комплекс различающихся признаков. Данное обстоятельство позволило сделать вывод, что перчатки, изготовленные на одном оборудовании, имеют индивидуальные признаки, позволяющие дифференцировать перчатки между собой. Также можно идентифицировать перчатку по ее следу (в зависимости от состояния следа и состава полимерного материала).

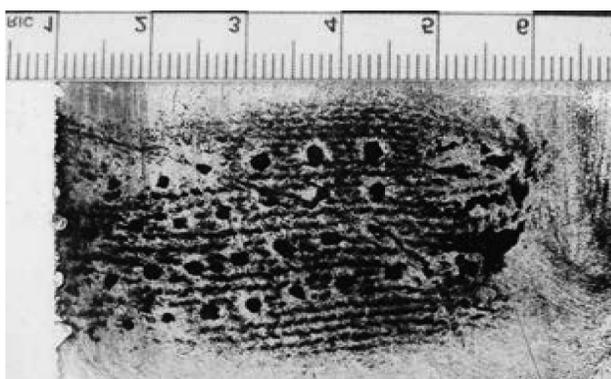
Анализ установленных характеристик позволил нам сгруппировать общие и индивидуальные признаки перчаточных изделий, выполненных по «матричной» и «обливной» технологиям.

Общими признаками рельефного изображения перчаток, выполненных по трафаретной технологии, являются (см. илл. № 4, 5): а) форма, ширина и длина кармана пальцев; б) количество элементов изображения; в) взаиморасположение элементов изображения; г) форма элементов изображения в целом.

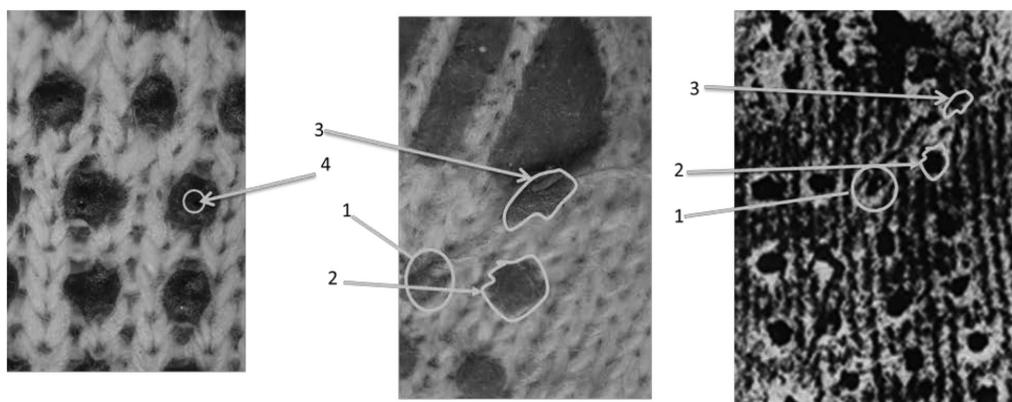
Частные признаки (см. илл. № 6): а) вкрапление точек (точки-марашки) между рельефными изображениями (отметка № 1); б) особенности конфигурации краев элементов рельефного изображения (отметка № 3); в) слияние элементов рельефного изображения (отметка № 2); г) наличие углубленных образований на рельефных изображениях (отметка № 4).

Илл. 4. Изображение кармана указательного перчатки, выполненной матричной технологией

Илл. 5. Изображение следа кармана указательного перчатки, выполненной матричной технологией

Илл. № 6. Увеличенные изображения кармана указательного перчатки и его следа

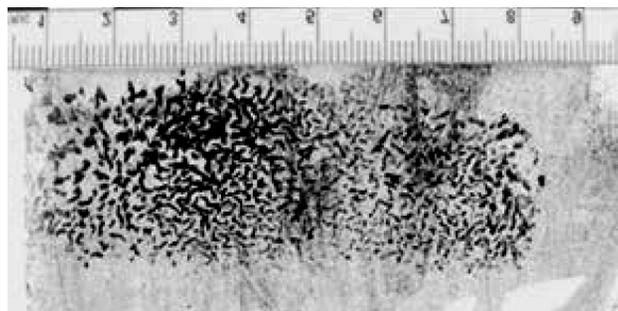

Стоит обратить внимание на то, что образование индивидуальных признаков, их значимость зависят от качества технологического процесса (механический, полуавтоматический), материала изготовления, тканевой основы (тканевая или трикотажная, плотность ткани), степени изношенности оборудования.

Общими признаками рельефного изображения перчаток, выполненных по технологии вспененного латекса (обливной) являются (см. илл. № 7, 6): а) форма, ширина и длина кармана пальцев; б) наличие текстурного рисунка, его плотность (раппорт); в) интенсивность окрашивания одноименных участков в следе.

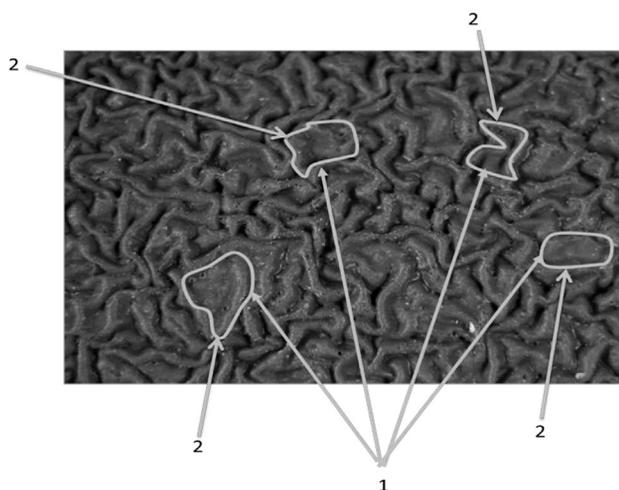
Илл. 7. Изображение кармана указательного пальца перчатки, выполненной технологией вспененного латекса

Илл. 8. Изображение следа кармана указательного пальца перчатки, выполненной технологией вспененного латекса

Частные признаки (см. илл. № 9): а) взаиморасположение элементов изображения (отметка № 1); б) формы и размеры элементов изображения (отметка № 2).

Представляется, что описание технологий нанесения рельефных полимерных изображений и установленные нами

Илл. 9. Увеличенное изображение кармана указательного пальца перчатки

общие и индивидуальные признаки, образующиеся при их использовании, повысят качество производства трасологических экспертиз следов перчаточных изделий.

Список литературы

1. Аминев Ф.Г. О современных возможностях криминалистического исследования трасологических объектов / Ф.Г. Аминев // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 28–29.
2. Беляев М.В. К вопросу об идентификационных признаках перчаточных тканевых изделий при проведении трасологической экспертизы / М.В. Беляев, К.Е. Дёмин // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сб. науч. тр. М.: Московский университет МВД России, 2012. Вып. 9. С. 31–39.
3. Комиссарова Я.В. Обзор экспертной практики (по результатам авторских исследований) / Я.В. Комиссарова // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 34–39.
4. Майлис Н.П. Учение о следах: вчера, сегодня, завтра / Н.П. Майлис // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 35–38.

¹ Условное авторское определение.

² Условное авторское определение.

³ URL: <http://coolbusinessideas.info/vybor-oborudovaniya-dlya-proizvodstva-xb-perchatok/> (дата обращения: 01.03.2016).

⁴ Партия, в данном случае, — это две пары перчаток, изготовленных одним производителем, которые подвергались исследованию.

Методика тема-рематического исследования дискурса в судебной психолингвистической экспертизе*

Богданова Татьяна Владимировна,
доцент кафедры психологии
Смоленского государственного университета,
кандидат филологических наук
tanbogdan@mail.ru

Автором предложено использовать при проведении судебных экспертных исследований текстов тема-рематическое структурирование дискурса с целью выявления эксплицитной и имплицитной информации о теме и предмете коммуникации, интенциях и степени активности участников коммуникации. В статье изложены общие положения методики такого рода исследований.

Ключевые слова: судебная психолингвистическая экспертиза, методика тема-рематического структурирования дискурса, интент-анализ.

The author proposed to use for forensic expert examinations of various kinds of texts methods theme-rheme structuring of discourse to reveal information about the subject and the object of communication, intentions and the degree of activity of participants of communication. In the article submitted the psycholinguistic method for this kind of research.

Key words: forensic psycholinguistic expertise, method of theme-rheme structuring discourse, intent-analysis.

Предметом анализа в судебной экспертизе нередко становится текст в любом его виде: устное высказывание (например, показания в ходе допроса), письменные источники (книги, листовки, предсмертные записки и иные письменные продукты), аудио-видеоматериалы (материалы оперативных и следственных действий, продукция СМИ и пр.). Перед экспертами ставятся вопросы, ответы на которые необходимо получить, исходя из возможностей анализа представленного текста. Специалисты-речеvedы указывают, что целесообразность выбора при назначении судебно-лингвистической или комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы должна быть обусловлена конкретной следственной ситуацией¹. При этом, по мнению специалистов, «недостаточная методологическая разработанность экспертных исследований текста затрудняет оценку качества полученного заключения»².

Цель данной статьи — указать на имеющиеся в лингвистике и психолингвистике методики и оценить их как инструмент, пригодный для использования при экспертном исследовании текстов.

В современной науке появилась тенденция рассматривать текст не как высшую единицу языка, а как высшую единицу человеческого мышления³. Отсюда тенденция к размежеванию терминов «текст» и «дискурс», наметившаяся в науке в 70–80-е годы прошлого века. Разграничение этих понятий базируется на противопоставлении процесса речевой деятельности и ее результата. Дискурс понимается именно как процесс, связанный с реальным речепроизводством, текст же связывается с результатом этого процесса⁴.

Дискурсом (от франц. discours — речь) в настоящее время считается связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами — психологическими, социокультурными и др. «Дискурс — это текст, взятый в событийном аспекте как социально направленное действие»⁵.

Дискурс и его структурные компоненты — чрезвычайно важные категории для судебных экспертиз, так как для эксперта при работе с продуктами речевой деятельности значимы характеристики субъекта этой деятельности, ситу-

ация, ее породившая, принятые для нее коммуникативные практики, динамика появления частей дискурса, корреляция с реакциями реципиентов и т.д. Для дискурса важна коммуникативная преемственность между его составляющими. Каждое высказывание в коммуникативном плане связано с предшествующим и продвигает сообщение от известного к новому, от данного (исходного) к ядру. В результате образуется тема-рематическая последовательность, цепочка.

Тема — при актуальном членении предложения та его часть, которая содержит что-то известное, знакомое и служит отправной точкой (основой) для передачи нового (ядра высказывания, или ремы)⁶. **Рема** — при актуальном членении ядро высказывания, то, что говорящий сообщает, отправляясь от темы⁷.

«Именно тема-рематическая последовательность проявляет коммуникативную связанность текста, так как через нее происходит накопление информации, ее продвижение; но одновременно тема-рематическая последовательность выявляет и структурную связанность: тематическая преемственность каждого из высказываний требует «облачения в словесные одежды» и одновременно выбора определенных синтаксических средств связи. Так содержание ищет форму, форма становится содержательной»⁸.

Рема, включая в текст новую информацию, не ограничивается этим. Она может:

1) показывать, что говорящий считает самым важным в своем высказывании (и хочет, чтобы слушающий воспринял это, как самое важное);

2) передавать отношение говорящего к действительности, к содержанию высказывания, к ситуации общения, к собеседнику;

3) демонстрировать его физическое или душевное состояние;

4) выражать контраст, подчеркивание количественной или качественной стороны предмета, уточнение значения какой-либо мысли и другие созначения, а также чувства.

Разбивка представленного для экспертного исследования дискурса на семантические части (ССЦ) и анализ

* Theme/Rheme Discourse Analysis Methodology in Forensic Psycholinguistic Examination

Bogdanova Tatiana V., Assistant Professor of the Department of Psychology of the Smolensk State University, Candidate of Philological Sciences

в их рамках тема-рематических цепочек позволяют эксперту ответить на вопросы следствия об «основных темах разговора», «предмете разговора», «цели собеседников». Зачастую, отвечая на подобные вопросы, эксперты ограничиваются кратким пересказом текста с опорой на ключевые лексемы. Исследования такого рода нередко вызывают упреки в субъективности и выборочности анализа.

«Функция темы типична для слов со значением предметности, а функция ремы для слов со значением признака, действия, качества, состояния и подобное. Функция ремы для слов со значением признака обусловлена их значением, а для слов со значением предметности — контекстом»⁹, поэтому тема-рематическое членение дискурса — это еще и ключ к ответу на вопрос чрезвычайно актуальный для судебных экспертов о наличии символического употребления лексем, их кодировании в тексте.

Предлагаемая нами методика исследования дискурса в рамках судебной экспертизы смоделирована из тех, что уже применяются в научных исследованиях по лингвистике и психолингвистике и включает несколько этапов.

1. Фиксация дискурса: определение его границ и структуры.

Важной для экспертизы является процедура определения границ дискурса, поскольку нередко для исследования предоставляется только какой-то его участок, по мнению следствия, являющийся целостным и достаточным объектом для изучения. Так, для экспертного анализа нам было представлено только последнее письмо суицидента Президенту России. Однако оно было пятым по счету, и понять динамику интенций и психологического состояния подэкспертного можно было, только подвергнув анализу все письма как один дискурс.

При экспертном исследовании дискурсов средств массовой коммуникации также чрезвычайно важно изучить их «генезис», например, предшествующие и последующие материалы. Так, при проведении экспертизы по анализу рисунка из немецкой прессы времен Второй мировой войны, появившегося на сайте нашего соотечественника, возникла необходимость просмотреть материалы сайта за значительный период времени, проанализировать отзывы посетителей сайта, зафиксировать их увеличение и степень активности в поддержке некоторых идей автора этой личной странички в интернете.

2. Транскрибирование с учетом невербальных проявлений.

Для аудиальных дискурсов это фиксация интонации, пауз, гезитаций. Для визуальных — мимики, пантомимики, жестов, если возможно, то направления взгляда и пр. Для письменных дискурсов важны имеющиеся выделения, шрифт, положение на листе, сопровождение схемами, цветовые решения и т.д. Например, следы парафина на «инородных» по стилю текстовых включениях в суицидальную записку навели эксперта на мысль о культовых действиях, совершенных суицидентом, что внесло важные коррективы в психологический портрет подэкспертного.

3. Определение вида дискурсивной практики и соответствие ему.

Сегодня в психолингвистике и лингвистике проведено достаточно исследований, в которых выявлены характерные особенности различных дискурсивных практик: деловой переписки, публицистического выступления на большую/малую аудиторию, политических дебатов, обучающих программ, социальных плакатов, националистических интернет-сообществ и т.д.¹⁰ Наличие характеристик определенного дискурса, соответствие его канонам или их нарушение дает для эксперта важную информацию. Например, нами рассматривалась в экспертном исследовании целая группа жалоб не знакомых между собой людей с дословными повторами фраз, не являющихся характерными для данной дис-

курсивной практики, что указывало на создание документов по одному предоставленному образцу.

4. Выявление темы/тем и развивающих их рем путем сплошного экспертного анализа.

Процедура идентична контент-анализу. Несколько экспертов путем сплошного анализа, опираясь на формальные и семантические признаки, прописанную ими инструкцию выделяют в дискурсе ССЦ, темы в них и развивающие их ремы¹¹.

Здесь надо напомнить, что способы обозначения темы и ремы, согласно проведенным исследованиям, делятся на основные и дополнительные.

Основные способы: 1) интонация (фразовое и логическое ударение падает на ремю; на теме повышение интонации, на реме — понижение); 2) порядок слов (при прямом порядке слов тема чаще первична, рема вторична).

Дополнительные способы: рема — выделительные, отрицательные, усилительные частицы; тема — анафорические местоимения, лексические повторы, однокорневые слова, контекстуальные синонимы, семантические поля.

Различают пять типов тематической прогрессии: простая линейная (рема предложения становится темой последующего); со сквозной темой (одна тема повторяется в каждом предложении); с производными темами (темы предложений задаются гипертемой); с расщепленной темой (двойная рема далее порождает две тематические последовательности, которые реализуются поочередно, либо совместно); с тематическим прыжком (разрыв в тема-рематической цепочке, который восстанавливается из контекста).

Необходимо также фиксировать виды рематических доминант¹².

Полученные экспертами данные сверяются, расхождения корректируются. В экспертное заключение при больших дискурсах, подвергнутых анализу, выносят обобщенные сведения (желательно, в виде таблиц), в приложении к заключению можно представить материалы сплошного анализа. Это снимает вопросы со стороны участников процесса, упреки по поводу выборочно проведенного анализа.

5. Анализ рем: структура, семантика, количество, инициативность участников дискурса, рематическая доминанта.

В рамках выделенных сложных синтаксических целых анализируется характер развития темы посредством рем, а также степень активности и инициативности, выбранные рематические направления участниками дискурса.

Структура рематических построений и их доминанта позволяют вскрывать имплицитную семантику и интенции коммуникантов, количество рем по той или другой теме указывает на степень ее значимости, новизны, дискуссионности и пр., инициативность участников дискурса соотносится с их намерениями; рематическая доминанта указывает на предмет коммуникации.

Количество тем и развивающих их рем позволяет судить об информационной насыщенности дискурса.

6. Определение информационной насыщенности: семантическая избыточность, семантическая экономия.

Информационная насыщенность дискурса — абсолютный показатель качества текста, а информативность — относительный, поскольку степень информативности сообщения зависит от когнитивной картины мира потенциального реципиента. «Информативность текста — это степень его смылосодержательной новизны для читателя, которая заключена в теме и авторской концепции, системе авторских оценок предмета мысли»¹³.

Разрывы в тема-рематических последовательностях, скачки, которые позволяют сжимать подачу информации,

экономить текстовое пространство, создают информационную насыщенность текста.

Оптимальная семантическая наполненность сообщает изложению структурную напряженность (нужно воспринять смысл, не выраженный словами); малая конденсация информации — свидетельство изложения ненапряженного.

Повышают структурную напряженность текста:

- 1) скачки в тема-рематических последовательностях;
- 2) сжатие нескольких сообщений в одно предложение;
- 3) предложения с вторичными предикатами;
- 4) имплицитные связи дают возможность передать

смысловые и логические взаимоотношения компонентов межфразовых единств без помощи сигналов этой связи (бессюзные предложения);

5) нулевое представление субъекта действия, состояния, а также нулевое представление самого действия или состояния (отсутствие глаголов зрительного, слухового восприятия, глаголов мысли, чувства — «услышал», «увидел», «подумал», «почувствовал» и др.);

6) отсутствие повторной номинации;

7) использование структур неполного грамматического предложения.

Дискурсы могут быть семантически избыточными и семантически экономными. В первом случае идентичная информация представлена посредством разных эксплицитных языковых знаков. Пример тому — дословные повторы, логические повторы, иллюстрирование, идентичность видеопрезентации и сопровождающего выступления и т.п. За семантически избыточным дискурсом, как и за всяким другим, стоит реализованная в нем интенция автора. Так, например, достаточно часто тексты содержат семантически избыточную насыщенность, чтобы создать у реципиента иллюзию развернутости, детальности, аргументированности и логичности. Один и тот же аргумент может быть подан несколько раз в разных формулировках и включен в подсчитанные «во-первых», «во-вторых» и т.д.

Семантически избыточные дискурсы, представленные на экспертизу, должны обратить на себя внимание эксперта, поскольку такой прием характерен для инструкций, обучающих программ, зомбирования. Семантическая избыточность дискурса характерна для внушающего воздействия. Показания участников судебного разбирательства также, несмотря на лексическое разнообразие, могут быть семантически избыточными. В речи подэкспертного нередко возможно выявить информационный блок, за рамки которого он не выходит, «прокручивает» многократно одну и ту же тему или рему, приспособив ее к разным вопросам следствия.

Семантическая экономия наблюдается тогда, когда в поверхностной структуре высказываний нет прямого указания на какой-либо или какие-либо элементы глубинной структуры¹⁴. Это возможно при общих фоновых знаниях и presupпозиции, включениях прецедентных текстов и контекстуальной информации.

В материалах одной из экспертиз для нас информативным стал момент общения подэкспертных, завуалированно обсуждающих условия сделки (взятки), когда один из собеседников подытоживает разговор фразой «оферта достигнута», с которой соглашается его собеседник. На следствии последний утверждал, что не понимал значения произнесенной фразы, однако экспертом было установлено, что в дискурсе тема-рематическая цепочка логична, а у заявителя темы высшее экономическое образование, у его собеседника — высшее юридическое. В словарях лексема «оферта» имеет помету, указывающую на ее терминологическое значение в юридических и экономических науках, а, следовательно, собеседники имели необходимые фоновые знания, чтобы говорить на одном языке и понимать значение совершаемого речевого акта.

7. Классификация рем по интен-категориям и их анализ.

Важным направлением исследования в психолингвистике стало изучение интенциональных оснований дискурса. В рамках подхода, получившего известность как интен-анализ, дискурс рассматривается в качестве области экспликации мотивационных состояний личности, актуального состояния сознания взаимодействующих субъектов. Подчеркивается, что изучение интенциональных оснований дискурса позволяет понять, чем обуславливается выбор тех или иных речевых средств выражения, протекание взаимодействия, использование коммуникантами приемов речевого воздействия.

В рамках интенционального подхода получило развитие исследование интенций в телевизионном и политическом дискурсе (Ушакова Т.Н. и др., 1995), проблема воздействия в политическом (Павлова Н.Д., 2000, 2002) и масс-медийном дискурсе (Дзялошинский И.М., 2004; Григорьева А.А., 2007; Павлова Н.Д., Григорьева А.А., 2012). Описаны особенности интенционального содержания научного и психотерапевтического дискурса (Кубрак Т.А., 2009; Кириллова Е.И., 2010; Дискурс в современном мире, 2011). Изучены интенции семейного бытового дискурса (Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А., 2012), детской речи (Зачесова И.А., 2014) и др. Методика интен-анализа изложена в коллективных монографиях Лаборатории психологии речи и психолингвистики РАН¹⁵. Интен-анализ рем позволяет ответить на вопрос о намерениях коммуникантов.

Таким образом, использование уже имеющихся в психолингвистике процедур в виде алгоритма исследования в судебной экспертной практике представляется эффективным. Тема-рематическое структурирование дискурса при экспертном исследовании позволяет выявлять эксплицитно и имплицитно представленную информацию и интенции участников дискурса.

Список литературы

1. Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку / А.Э. Бабайлова. Саратов : Из-во Саратов. ун-та, 1987.
2. Бочарникова Е.А. О соотношении понятий «текст» и «дискурс» в лингвистике / Е.А. Бочарникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1. Ч. 1. С. 50–52.
3. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие / Н.С. Валгина. М. : Логос, 2003.
4. Галяшина Е.И. Речеведческие экспертизы : от теории к практике / Е.И. Галяшина // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 28–31.
5. Дискурс в современном мире / отв. ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. М. : ИП РАН, 2011.
6. Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста / Г.А. Золотова // Синтаксис текста / отв. ред. Г.А. Золотова. М., 1979. С. 113–133.
7. Иссерс О.С. Дискурсивные практики как наблюдаемая реальность / О.С. Иссерс // Вестник Омского университета. 2011. № 4. С. 227–232.
8. Ковтунова И. И. Порядок слов и актуальное членение предложения / И.И. Ковтунова. М. : Просвещение, 1976.
9. Кубрякова Е.С. Виды пространств текста и дискурса / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Категоризация мира : пространство и время. М.: МГУ-Диалог, 1997. С. 15–26.
10. Лисовцева В.М. Экспертиза текста : психологический и лингвистический аспекты / В.М. Лисовцева, Л.Г. Петрова // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 26–29.
11. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация / А.И. Новиков. М. : Наука, 1983.
12. Павлова Н.Д. Интен-анализ дискурса / Н.Д. Павлова // Коммуникативные исследования / под ред. И.А. Стернина, В.Н. Степанова. Воронеж : Истоки, 2003. С. 19–25.
13. Проблемы психологии дискурса : проблемы детерминации, воздействия, безопасности / под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М. : ИП РАН, 2016.

14. Ягунова Е.В. Тема и рема, данное и новое при восприятии текста [Электронный ресурс] / Е.В. Ягунова // URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2007/materials/html/92.htm> (дата обращения: 19.12.2016).

- ¹ Галяшина Е.И. Речеведческие экспертизы: от теории к практике // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 28–31.
- ² Лисовцева В.М., Петрова Л.Г. Экспертиза текста: психологический и лингвистический аспекты // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 29.
- ³ Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М., 1983. С. 19–33.
- ⁴ См.: Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. М., 1997. С. 19–20; Бочарникова Е.А. О соотношении понятий «текст» и «дискурс» в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1. Ч. 1. С. 50–52.
- ⁵ Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие. М., 2003. С. 20.
- ⁶ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. С. 484.
- ⁷ Там же. С. 363.
- ⁸ Валгина Н.С. Указ. раб. С. 23.
- ⁹ Ковтунова И.И. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976. С. 92.
- ¹⁰ См.: Иссерс О.С. Дискурсивные практики как наблюдаемая реальность // Вестник Омского университета. 2011. № 4. С. 227–232; Дрыгина Ю.А. Особенности и перспективы лингвистического исследования управленческого дискурса // Современные проблемы науки и образования 2013. № 5. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10571> (дата обращения: 19.12.2016); Иссерс О.С. Оппозиционный плакат как жанр полимодального дискурса // Вестник Омского университета. 2012. № 3. С. 247–252; Рогожникова Т.П., Белобородова А.Ю. Особенности судебного дискурса нач. XX века (на материалах омских архивных документов) // Коммуникативные исследования. 2015. № 3. С. 190–196; Матышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвистических когнитивных исследований: дисс. ... докт. филол. наук. Омск, 2011; Тверских М.В. Дискурс социальных ценностей: структура и базовые дискурсивные практики // Политическая лингвистика. 2015. № 4. С. 144–148; Ключко Е.И. Социально-интегративные аспекты дискурсивных практик националистических интернет-сообществ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 69–73; Филлипс Л., Йоргонсен М. Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков, 2008; и др.
- ¹¹ Ягунова Е.В. Тема и рема, данное и новое при восприятии текста [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2007/materials/html/92.htm> (дата обращения: 19.12.2016).
- ¹² Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста // Синтаксис текста / отв. ред. Г.А.Золотова. М., 1979. С. 129.
- ¹³ Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку. Саратов, 1987. С. 60.
- ¹⁴ Валгина Н.С. Указ. раб. С. 175.
- ¹⁵ См.: Слово в действии: интен-анализ политического дискурса / под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. СПб., 2000; Психологические исследования дискурса / отв. ред. Н.Д. Павлова. М., 2002; Проблемы психологии дискурса / отв. ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. М., 2005; Дискурс в современном мире / отв. ред. Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова. М., 2011; Проблемы психологии дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М., 2016; и др.

Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с государственными закупками медицинских препаратов и товаров медицинского назначения*

Вандраков Сергей Юрьевич,
адвокат Адвокатской палаты Краснодарского края
vandrakov-advokat@mail.ru

В статье рассматривается проблема привлечения специалиста, обладающего знаниями в области фармакологии, на начальном этапе расследования преступлений в сфере государственных закупок в государственных медицинских учреждениях. Эффективность и целесообразность привлечения специалиста-провизора основывается на том, что специалист подобного профиля может оказать следователю содействие в выявлении специфических преступных злоупотреблений со стороны работников медицинского учреждения.

Ключевые слова: уголовный процесс, специалист, следственная версия, методика расследования преступлений, специальные знания.

The article reviews the issue of attraction of a specialist possessing knowledge in pharmacology at the initial stage of investigation of state procurement crimes in state healthcare institutions. Efficiency and expediency of pharmacist attraction is based on the fact that such specialist can help the investigator in revelation of specific criminal abusive practices on the part of the healthcare institution employees.

Key words: criminal procedure, specialist, investigative lead, crime investigation methodology, special knowledge.

В статье Г.А. Алиевой «К вопросу об эффективности привлечения специалиста при расследовании взяточничества и коммерческого подкупа в ЖКХ», не так давно опубликованной в журнале «Эксперт-криминалист», была затронута важная тема — эффективность и целесообразность использования специальных знаний сведущих лиц¹.

Как указывается в аналитической справке «О состоянии прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства о противодействии коррупции за период 2014 г. — первое полугодие 2016 г.», в 2015 г. третье место заняли нарушения антикоррупционного законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг — 54 815 (что составляет 14% от общего количества)². В этой связи особую актуальность в настоящее время приобретает быстрое и эффективное расследование преступлений, связанных с закупками медицинскими учреждениями посредством аукционов за счет средств федерального бюджета медикаментов и медицинского оборудования.

По справедливому мнению Н.П. Яблокова, чтобы выдвинуть криминалистическую версию, следователь и другие субъекты криминалистической деятельности должны иметь определенные фактические основания в виде собранных доказательств, сведений, полученных непроцессуальным (например, оперативно-розыскным) путем, и даже информации из случайных источников³.

На первоначальном этапе расследования преступлений рассматриваемой категории необходимо: установить и детализировать все посреднические связи; выявить, по возможности, предметы взяток и способы их передачи, причем, как единичные случаи, так и продолжительные криминальные отношения; установить особенности обстановки, приведшей к возможности сговора⁴. Это позволит

следователю определить механизм и детали предполагаемого преступления. Но главное, необходимо установить, где и как проявились преступные злоупотребления, и за какие незаконные действия должностное лицо лечебно-профилактического учреждения (далее — ЛПУ), получало взятки.

Как отмечают ученые, по делам коррупционной направленности преобладают косвенные доказательства, требующие многоступенчатой процедуры доказывания ввиду тщательного сокрытия следов участниками коррупционных преступлений, которые в подавляющем большинстве случаев совершаются без свидетелей⁵. В этой связи особое значение приобретают умелое выявление и использование криминалистически значимых данных об особенностях подобной преступной деятельности.

Для выдвижения первоначальной следственной версии и определения дальнейших задач расследования необходимо получить и проанализировать определенный объем криминалистически значимой информации, позволяющей наметить дальнейший план поисково-познавательной деятельности. Однако сложность заключается в том, что при расследовании дел, связанных с нарушением правил государственных закупок медицинских препаратов и оборудования, трудно сразу определить круг субъектов, деятельность которых должна подлежать проверке. Соответственно, следователь должен разработать такой план расследования, при котором поставленные задачи могут быть разрешены оптимальным образом.

Проверке должны подлежать версии о причастности (или непричастности) к совершению преступления таких субъектов, как начальник отдела закупок (если по должностной инструкции он ответственен за это), главный

* Application of Special Knowledge at Investigation of Crimes Related to State Procurement of Drugs and Medical Products
Vandrakov Sergey Yu., Lawyer of the Chamber of Lawyers of the Krasnodar Region

врач, начальник медицинской части и другие лица, предположительно, могущие быть вовлеченными в преступную деятельность.

При составлении плана расследования в каждом конкретном случае, выяснению подлежит организационная структура деятельности по проведению закупок медикаментов и оборудования проверяемого государственного медицинского учреждения. Это важно с точки зрения уяснения порядка формирования потребности в медикаментах каждого отделения учреждения и определения ответственных за это лиц.

Если правовая сторона процесса проведения закупок для следователя не должна представлять особой сложности, то процесс предоставления отделениями проверяемого медицинского учреждения заявок, обосновывающих потребность в том или ином количестве препаратов и их наименований, представляет для следователя сложность ввиду отсутствия у него соответствующих специальных знаний⁶.

Что касается выявления следов при расследовании подобных преступлений, то необходимо отметить, что их обнаружение затруднено не столько принимаемыми преступниками мерами по их уничтожению, сколько сложностью установления того, где эти следы искать.

Как пишет Л.Г. Шапиро: «Уголовное судопроизводство не может эффективно функционировать, если не опирается на современные данные в различных областях человеческой деятельности. Оно постоянно сталкивается с необходимостью привлечения в той или иной форме сведущих лиц для оказания помощи в разрешении различных вопросов специального характера»⁷. В качестве «сведущего» она рассматривает лицо, незанятное в исходе дела, обладающее специальными знаниями, которое привлекается сторонами и судом к участию в уголовном судопроизводстве для содействия в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством⁸.

Это значит, что для выявления и анализа криминалистически значимой информации следователю необходимо привлечь к участию в расследовании специалиста определенного профиля. По рассматриваемой категории дел таким специалистом, на наш взгляд, должен быть либо фармаколог-клиницист, либо провизор⁹. Они обладают специальными знаниями о показаниях к применению, механизме действия лекарственных препаратов, противопоказаниях, а также об их аналогах и синонимах.

Учитывая, что следователя интересует порядок предоставления отделениями проверяемого медицинского учреждения заявок, а также реальная потребность учреждения в том или ином количестве препаратов, их наименования, в качестве специалиста необходимо привлечь не просто провизора (например, розничной аптеки), а провизора больничной аптеки. Эти специалисты ориентированы на понимание лечебного процесса того медицинского учреждения, в котором работают. Провизор больничной аптеки знает «изнутри» механизм формирования заявок отделениями больницы (насколько заявленные медикаменты соответствуют профилю отделения). Он может оценить соответствие количества заявленных препаратов реальной потребности отделений, стоимости того или иного заявляемого препарата. Поэтому мы полагаем, что привлечение провизора в качестве специалиста будет оптимальным вариантом для следователя.

Провизор — это специалист, имеющий высшее фармацевтическое образование и работающий в сфере хранения, производства и реализации лекарственных препаратов. Согласно п. 2.2 Приказа Минздрава России от 20.12.2012 № 1183н (ред. от 01.08.2014) «Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников

и фармацевтических работников»¹⁰, он может занимать одну из должностей: провизор, провизор-аналитик, провизор-технолог, старший провизор.

Специалистов такого профиля готовят как в медицинских вузах, так и в специализированных государственных фармацевтических академиях. В отличие от провизора фармацевт имеет среднее специальное образование. Соответственно, фармакологию (как науку о лекарственных препаратах) фармацевты при обучении осваивают в значительно меньших объемах, чем провизоры. Данное обстоятельство (недостаточный объем знаний), по нашему мнению, не позволяет следователю привлекать фармацевта в качестве специалиста при расследовании рассматриваемой категории уголовных дел.

Привлечение специалиста-провизора актуально в ходе установления преступных злоупотреблений со стороны работников медицинского учреждения, выявить которые следователю самостоятельно достаточно сложно.

Приведем пример из практики¹¹. По заявке заведующего неврологическим отделением одного из государственных ЛПУ было закуплено противосудорожное средство Лирика 150 мг № 14 в количестве 164 упаковок на сумму 263 438 рублей. Указанное количество, судя по заявке, составляло якобы полугодовую потребность отделения. Фактически это составляло потребность отделения на четыре года. Было установлено, что необоснованное завышение количества закупаемого препарата связано с коррупционной заинтересованностью заведующего отделением.

В подобных ситуациях специалист, исходя из количества коек в отделении и числа пролеченных больных за предыдущий период по нозологии, после изучения соответствующих документов, может дать заключение, что заявка заведующего была не обоснована, что привело к потере государственных денежных средств.

Как отмечает Г.А. Алиева, сведущие лица, привлекаемые в качестве консультантов, могут разъяснить теоретические и практические вопросы, хотя такая информация, полученная в результате консультационной деятельности, является ориентирующей и в процессе доказывания непосредственно не используется. Однако в дальнейшем возможно использование этой информации при построении следственных версий, назначении судебных экспертиз, планировании расследования и т.д.¹²

Соглашаясь в целом с высказанным Г.А. Алиевой мнением, считаем не совсем верным указание на невозможность использования в процессе доказывания информации, полученной в результате деятельности сведущих лиц. Г.А. Алиева пишет о лицах, обладающих специальными знаниями, — «знаниями и навыками, приобретенными путем специального обучения или опыта работы в области науки, техники, искусства, ремесла», т.е. о специалистах¹³. А специалист, как указывает С.А. Шейфер, участвует в процессуальных действиях для содействия следователю в получении доказательств, а также в применении технических средств в исследовании материалов дела, помогает ставить вопросы эксперту, разъясняет сторонам и суду вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию¹⁴.

То, что специалист оказывает следователю содействие в получении доказательств и иной криминалистически значимой информации, следует из ч. 1 ст. 58 УПК РФ, ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Следователь при проверке сообщения о преступлении вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов. По смыслу статьи УПК, единственное основание для привлечения специалиста — необходимость его участия в процессе доказывания.

В.А. Семенов верно отмечает, что «снятие ограничений на привлечение специалиста, несомненно, позволяет обеспечить эффективность и результативность произ-

водства следственных действий за счет использования его профессиональных качеств, опыта, компетенции, материально-технической оснащенности»¹⁵.

Таким образом, по нашему мнению, следует именовать привлекаемое следователем лицо для оказания содействия в расследовании за счет имеющихся у него специальных знаний не консультантом, как считает Г.А. Алиева, а специалистом. При этом информация, получаемая от специалиста, может быть не только ориентирующей, полезной при построении следственных версий, назначении судебных экспертиз, но и доказательственной, если будет отражена в заключении специалиста, согласно ст. 74 УПК РФ являющемся самостоятельным доказательством.

Тактически, чтобы не подорвать репутацию привлекаемого специалиста (тем более, если это происходит в небольшом населенном пункте), следователь, получив необходимую документально подтвержденную информацию об организационной структуре деятельности по проведению закупок медикаментов и оборудования проверяемого медицинского учреждения, может пригласить специалиста на беседу. Специалист-провизор сможет дать свою компетентную оценку и указать следователю, на что надо обратить особое внимание, сформулировать вопросы, на которые в последующем должны будут ответить эксперты. Представляется, что без участия специалиста-провизора следователь не всегда может грамотно сформулировать вопросы при назначении судебно-медицинской экспертизы.

При помощи специалиста-провизора следователь имеет возможность закрепить выявленную информацию об обстоятельствах формирования закупок в медицинском учреждении с помощью такого криминалистического средства, как графическое изображение. С помощью воспроизведенной схемы с использованием следователем логических приемов (анализ, суждение по аналогии, дедуктивное и индуктивное умозаключение и др.), он может получить данные о способе и структуре совершения преступления, что позволит впоследствии изъять документальные следы преступления (произвести выемку), с целью формирования доказательственной базы.

Анализируя изъятые документы с опорой на мнение специалиста, отраженное в его заключении, следователь может выявить механизм совершения преступления. Например, последовательность таких действий, как подготовка и переговоры с поставщиками о поставке медикаментов по завышенной цене, предоставление заявок от заведующих отделениями больницы с указанием необоснованно большого количества, возможно, редко используемых в лечебном процессе препаратов.

Приведем еще один пример из практики¹⁶. Отделением анестезиологии и реанимации был заявлен для закупки препарат Омепразол 20 мг № 30 в капсулах в количестве 300 упаковок. Данный препарат применяется для лечения язвенной болезни желудка при пептических язвах, синдроме Золлингера-Эллисона¹⁷. Препарат принимают перорально. Курс лечения продолжается, в среднем, четыре недели. Для специалиста не представляет сложности, составив нозологию, при которых используется указанный препарат, установить, что его применение в капсулах для пациентов, находящихся в условиях реанимации, не представляется возможным, учитывая время лечения — четыре недели.

Другой пример — Калимин 0,06 гр № 100 в таблетках. Препарат назначают при миастении, двигательных нарушениях после травм, параличей, атонии кишечника и мочевого пузыря. При этом препарат запрашивается реанимационным отделением не в инъекционной форме, а в таблетках, хотя лечебный эффект быстрее наступает при использовании инъекций¹⁸. Очевидно, что специалист может и должен обратить внимание следователя на данный факт.

Действия по привлечению специалиста, как и иные действия следователя, должны быть направлены на получение положительных результатов при расследовании преступлений в государственных медицинских учреждениях. Поэтому проводиться они должны в активной, наступательной манере.

Мы разделяем мнение Ю.П. Гармаева, что «принцип наступательности в расследовании состоит в специфической ментальной установке правоприменителей и направленности их усилий (следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и их комплексов) на активный, инициативный поиск, распознавание и выявление максимально широкого круга преступных проявлений, выявление не известных ранее лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправные деяния в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования»¹⁹.

Привлечение специалиста на первоначальном этапе расследования для оказания консультационной помощи поможет установить лицо из числа медицинских работников, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, а также выявить преступные проявления в деятельности иных субъектов, участвующих в государственных закупках.

Необходимо уточнить, что все описанное выше относится лишь к одной группе рассматриваемой категории преступлений (ст. 285 УК РФ) — злоупотребление для личного обогащения должностными полномочиями специальными субъектами (врачами — заведующими отделениями государственных медицинских учреждений), хотя в ходе расследования могут быть установлены и факты получения взяток, и факты мошенничества. При подготовке статьи автор ограничился анализом ситуации, когда определенные должностные лица лично заинтересованы в приобретении не нужных для лечебного процесса или дорогостоящих препаратов.

Список литературы

1. Алиева Г.А. К вопросу об эффективности привлечения специалиста при расследовании взяточничества и коммерческого подкупа в ЖКХ / Г.А. Алиева // Эксперт-криминалист. 2011. № 1. С. 3–6.
2. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Ю.П. Гармаев // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6–12.
3. Лившиц Ю.Д. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева. Челябинск, 2001.
4. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) / В.А. Семенцов. Екатеринбург, 2006.
5. Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / Л.Г. Шапиро. Краснодар, 2008.
6. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шайфер. М., 2009.
7. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

¹ Алиева Г.А. К вопросу об эффективности привлечения специалиста при расследовании взяточничества и коммерческого подкупа в ЖКХ // Эксперт-криминалист. 2011. № 1. С. 3–6.

² О состоянии прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства о противодействии коррупции за период 2014 г. — первое полугодие 2016 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://genproc.gov.ru>

- gov.ru/anticor/doks/document-1124022/ (дата обращения: 06.11.2016).
- ³ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 64.
 - ⁴ В данной статье автор исходит из того, что сведения о преступной деятельности уже известны либо из материалов расследования другого дела, либо расследование инициировано по результатам проверки деятельности государственного медицинского учреждения, например, проверки целевого расходования средств Фонда обязательного медицинского страхования.
 - ⁵ Яблоков Н.П. Указ. соч. С. 373.
 - ⁶ Следователь должен проверять все подразделения государственного ЛПУ с целью установления общей структуры закупочной деятельности и выявления ее ключевых этапов.
 - ⁷ Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 4.
 - ⁸ Там же. С. 14.
 - ⁹ От лат. pro — «пред» visor — «вижу», предвидящий, заготавливающий.
 - ¹⁰ Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников [Электронный ресурс] : Приказ Минздрава России от 20 декабря 2012 № 1183н (ред. от 01 августа 2014) // СПС «КонсультантПлюс».
 - ¹¹ Пример из личной практики осуществления защиты по уголовному делу автором статьи в 2015 году.
 - ¹² Алиева Г.А. Указ. соч. С. 3.
 - ¹³ Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск, 2001. С. 9.
 - ¹⁴ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 170.
 - ¹⁵ Семенов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006. С. 168.
 - ¹⁶ Пример из личной практики осуществления защиты по уголовному делу автором статьи в 2015 году.
 - ¹⁷ Машковский М.Д. Лекарственные средства. 15-е изд., перераб. испр. и доп. М., 2007. С. 304.
 - ¹⁸ Там же. С. 204.
 - ¹⁹ Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6–12.

**Принимаем
к опубликованию
ваши статьи,
обзоры,
рецензии!**

**avtor@lawinfo
www.lawinfo.ru**

К вопросу о правовом статусе эксперта-военнослужащего*

Виляева Елена Николаевна,
сотрудник Центра исследования проблем российского права «Эквитас»
e143301@yandex.ru

Курда Владимир Викторович,
специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты»
vladimir_bortnikov@mail.ru

В статье рассмотрены компетенция и особенности правового статуса государственного судебного эксперта-военнослужащего. Подчеркивается, что в целях реализации полномочий пограничных органов по противодействию преступлениям террористической направленности возникает необходимость использования специальных знаний ведомственных экспертов.

Ключевые слова: специальные знания, судебный эксперт, военнослужащий, пограничные органы, противодействие терроризму.

The article reviews the competence and peculiarities of the legal status of a state military forensic expert. The author emphasizes that there appears a necessity to use special knowledge of in-house experts to exercise powers of the border authorities on countering crimes of terrorism.

Key words: special knowledge, forensic expert, member of the military, border authorities, counter-terrorism.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ ГСЭД) к государственным судебно-экспертным учреждениям (экспертным подразделениям) относит специализированные учреждения (подразделения) федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей посредством организации и производства судебной экспертизы.

В отдельных федеральных органах исполнительной власти предусмотрено прохождение экспертами военной службы и, соответственно, нахождение их на воинских должностях¹.

Рассматривая категорию правового статуса с позиций системного подхода, Н.В. Марченкова указывает, что система правового статуса представляет собой последовательно организованные элементы, каждый из которых является определенным видом правового статуса (общий, специальный, индивидуальный) и отличается от других элементов системы по отраслям и сферам правового регулирования, источникам и объему правового регулирования, а также по степени конкретизации².

Результаты исследования, проведенного авторами данной статьи, в том числе — обобщения и анализа источников по проблеме правового статуса, свидетельствуют, что правовой статус эксперта-военнослужащего является сложной правовой конструкцией, обеспечивающей единство двух статусов. Двойственность правового статуса эксперта-военнослужащего определяет специфику его деятельности.

Статус военнослужащего, который выделен в качестве первого элемента системы правового статуса эксперта-военнослужащего, представляет собой совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязан-

ностей и ответственности военнослужащего³. Вместе с тем, в соответствии с должностными обязанностями рассматриваемый субъект, являясь участником судопроизводства, осуществляет функции государственного судебного эксперта, что формирует второй элемент системы его правового статуса.

Под процессуальным статусом эксперта принято понимать правовое положение этого участника процесса, олицетворяющее собой закрепленную в нормах права органически взаимосвязанную совокупность его процессуальных прав, обязанностей, юридической ответственности, гарантий реализации прав и исполнения обязанностей⁴.

Так как основным нормативным актом, регламентирующим деятельность эксперта, является ФЗ ГСЭД, следует отметить особенность распространения его действия на эксперта-военнослужащего. В связи с тем, что специальный статус эксперта-военнослужащего определяется его профессиональным компонентом, необходимо определить степень воздействия основных в рассматриваемой сфере нормативных правовых актов на общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации своих полномочий экспертом-военнослужащим.

ФЗ ГСЭД регулирует исключительно профессиональную деятельность субъекта с точки зрения процессуального аспекта. Требования федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» распространяются на различные сферы жизни и деятельности военнослужащего. Данный закон по объему является «поглощающим» по отношению к ФЗ ГСЭД. Особенность, выраженная в «соподчиненности воздействия» указанных законов, позволяет обосновать вывод о том, что специальный правовой статус военнослужащих в рассматриваемой системе правовых статусов является исходным и наиболее значимым для правового статуса судебного эксперта.

* On Legal Status of Military Expert

Vilyaeva Elena N., Employee of the Equitas Center for Russian Law Research
Kurda Vladimir V., Specialist of Centre of Expertise and Legal Protection, LLC

Так, трудовая деятельность эксперта-военнослужащего имеет ряд особенностей, отличающих ее от деятельности судебного эксперта, не относящегося к категории военно-служащих.

Принцип ответственности за недобросовестное исполнение своих должностных обязанностей является общим принципом служебного поведения государственных служащих, закрепленным в п. «а» ст. 2 Указа Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»⁵.

На основе анализа военного законодательства А.В. Кудашкин пришел к выводу, что указанный принцип применительно к военно-служебной деятельности получил дальнейшее развитие: во-первых, за аналогичные правонарушения военнослужащие несут повышенную юридическую ответственность по сравнению с гражданскими государственными служащими и иными служащими; во-вторых, военнослужащие несут юридическую ответственность не только за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных, но также общих и специальных обязанностей⁶.

Некоторые специалисты в области судебной экспертизы⁷ двойственную природу ответственности отдельных категорий судебных экспертов (таких, как эксперт-военнослужащий) оценивают положительно, указывая, что их повышенная юридическая ответственность способствует поддержанию качества экспертиз, проводимых в учреждениях, в которых предусмотрена военная служба, на относительно высоком уровне.

Вместе с тем, качественное производство экспертиз и, в целом, эффективное использование специальных знаний по уголовному делу непосредственно зависит от компетенции эксперта, которая может рассматриваться в двух аспектах: а) круг полномочий, предоставленных конкретному органу или лицу; б) знания, опыт в той или иной области.

Различают объективную компетенцию, т.е. объем знаний, которыми должен владеть эксперт, и субъективную компетенцию — степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективную компетенцию часто называют компетентностью эксперта. Она определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями⁸.

Рассматривать данный специфический элемент правового статуса эксперта-военнослужащего следует с учетом индивидуальности конкретного субъекта. Он обладает неотъемлемым правом свободно формировать свое внутреннее убеждение в процессе экспертного исследования, опираясь на профессиональный опыт, психологические особенности и морально-этические требования. При этом эксперт-военнослужащий несет личную ответственность за результат своей работы. Причем, несет ответственность за злоупотребление своими процессуальными правами или за пренебрежение своими обязанностями, в том числе в рамках военной службы.

Специфика военной службы определяет содержание должностных прав и обязанностей эксперта-военнослужащего, что формирует и несколько расширяет его компетенцию в сравнении, например, с компетенцией иных судебных экспертов, не относящихся к категории военно-служащих.

По мнению одного из авторов статьи (Е.Н. Виляевой), исходя из выделенных особенностей, компетенция эксперта-военнослужащего характеризуется следующими признаками: уровнем знаний субъекта (включая степень его профессиональной подготовки, стремление к повышению квалификации, расширению кругозора в профессиональной сфере, степень выработки профессиональных навыков и пр.); количеством полученных экспертных специальностей; стажем работы в области экспертизы и стажем военной службы; опытом руководства как непосредственно экс-

пертным подразделением, так и иной структурой в рамках военной службы (управленческий аспект).

Таким образом, правовой статус эксперта-военнослужащего характеризуется:

а) строгой регламентацией на уровне законодательства, как в области военной службы, так и в области судебно-экспертной деятельности;

б) положением его, как сотрудника государственного судебно-экспертного учреждения;

в) самостоятельностью (независимостью) участника судопроизводства (несмотря на то, что каждый военнослужащий имеет собственный должностной регламент, который определяет объем и пределы практического выполнения функций и задач, согласно занимаемой должности).

Следует отметить, что в настоящее время в процессе реализации полномочий пограничных органов по противодействию преступлениям террористической направленности возникает необходимость организации экспертного сопровождения деятельности пограничных органов.

Понятие экспертного сопровождения определенных видов деятельности все чаще встречается в современной юридической науке и подразумевает различные формы участия в соответствующем виде деятельности эксперта, как процессуальной фигуры, обладающей достаточным объемом специальных знаний в определенной сфере⁹.

В пунктах пропуска возникают ситуации, когда лица, пересекающие Государственную границу Российской Федерации, имеют признаки, указывающие на возможность их склонения к террористической деятельности, вербовки или вовлечения иным способом в террористическую деятельность. Нередко они используют поддельные документы на чужие установочные данные или документы с измененными персональными данными.

Одной из действенных мер в отношении таких лиц является обязательная государственная дактилоскопическая регистрация, учет биометрических персональных данных, биологического материала и геномной информации иностранных граждан и лиц без гражданства¹⁰, пересекающих Государственную границу Российской Федерации, при наличии у таких лиц соответствующих признаков.

При этом в содержании Приказа ФСБ России от 16 декабря 2016 г. № 771 указывается на необходимость получения биометрических данных и биологического материала сотрудниками пограничных органов в специальных помещениях в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации.

Получение, учет, хранение, классификация, использование, выдача и уничтожение биометрических персональных данных об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека, позволяющих установить его личность, а также получение биологического материала и обработка геномной информации в рамках осуществления пограничного контроля требуют наличия у сотрудника, осуществляющего данные действия, специальных знаний и навыков. Поэтому, соавтор статьи В.В. Курда полагает целесообразным создание экспертного криминалистического подразделения в составе Пограничных управлений субъектов Российской Федерации с закреплением сотрудников из числа данного подразделения за подразделениями пограничного контроля.

Актуальность вносимого предложения подтверждается также тем, что правоотношения, связанные с государственной геномной регистрацией, затрагивают несколько сфер правового регулирования: судебно-экспертную деятельность, медико-диагностическую деятельность, деятельность по обработке геномной информации, деятельность по идентификации личности человека¹¹. Соответственно, лицо, осуществляющее деятельность по получению, учету, хранению, классификации, использованию, выдаче и уничтожению биометрических персональных данных, выполняет эксперт-

ные функции и должно обладать комплексом специальных знаний в данной сфере.

Результаты анализа практической деятельности пограничных органов свидетельствуют о том, что пограничными органами в целях недопущения выезда из Российской Федерации граждан с целью участия в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств или выезда в Российскую Федерацию лиц, имеющих террористические намерения, используются методические материалы, отражающие разные подходы к противодействию, зачастую не имеющие научной основы и не соответствующие принципу единообразия применяемых методик. Это создает дополнительные трудности в практической деятельности пограничных органов, снижает ее эффективность и не способствует оперативному решению пограничными органами задач по противодействию участию граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств.

Необходимо отметить, что в последнее время интерес ученых и практических работников к теме создания, апробации и внедрения методик по изобличению террористически и экстремистски настроенных лиц, а также детальному изучению всех аспектов вербовки граждан Российской Федерации для участия в совершении преступлений террористической направленности за пределами Российской Федерации неуклонно возрастает. Изучение данного феномена должно проходить на стыке юридических и психологических наук ввиду тесной взаимосвязи изучаемых аспектов в рамках заявленной проблематики.

Мы солидарны с теми специалистами, кто полагает необходимым существенно усилить надзорно-профилактические меры в отношении граждан Российской Федерации, пересекающих Государственную границу Российской Федерации, при наличии у них признаков, указывающих на возможную причастность к деятельности международных террористических организаций¹².

В связи с вышеизложенным, для качественной профилактической работы, своевременного профессионального распознавания граждан, имеющих преступные намерения, представляется целесообразным разработать, утвердить на ведомственном уровне и внедрить в деятельность сотрудников пограничных органов Методику выявления в ходе осуществления пограничного контроля лиц, возможно, причастных к международной террористической деятельности.

Сформулированные предложения, в случае их успешной практической реализации, будут способствовать существенному улучшению ситуации в сфере противодействия пограничными органами преступлениям террористической направленности.

Список литературы

1. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / Е.П. Гришина; под ред. Н.А. Духно. М.: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012.
2. Керимов А.Д. Об общегосударственном комплексе мер по противодействию проникновению на территорию Российской Федерации участников международных террористических организаций и вовлечению российских граждан в террористическую деятельность за рубежом / А.Д. Керимов, Е.В. Халипова, В.В. Красинский // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 183.
3. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика / Я.В. Комиссарова. М.: Юрлитинформ, 2014.
4. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» / отв. ред. Е.Н. Холопова. Саратов: Верба Легис, 2016.

5. Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования / А.В. Кудашкин. 2009 [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ.

6. Макаренко В.Г. Особенности осуществления экспертно-криминалистического сопровождения процессов расследования таможенных преступлений / В.Г. Макаренко // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Вып. № 6. Том 20. 2014. С. 233–236.

7. Марченкова Н.В. Правовой статус военного юрисконсульта: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Марченкова. М., 2004.

8. Нестеров А.В. Экспертиза в таможенных целях: учебное пособие, электронный препринт / А.В. Нестеров. М., 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://nesterov.su/category/expertika> (дата обращения: 19.04.2017).

9. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. М.: Норма, 2006.

¹ О порядке определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспертиз: приказ Министерства обороны РФ от 31 октября 2007 г. № 461 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 51.

² Марченкова Н.В. Правовой статус военного юрисконсульта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 17.

³ О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. Н.А. Духно. М.: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012. С. 75.

⁵ Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 // СЗ РФ. 2002. № 33. Ст. 3196.

⁶ Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. 2009. [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ.

⁷ Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 217.

⁸ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006. С. 98.

⁹ См., например: Макаренко В.Г. Особенности осуществления экспертно-криминалистического сопровождения процессов расследования таможенных преступлений // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Вып. № 6. Том 20. 2014. С. 233–236; Нестеров А.В. Экспертиза в таможенных целях: учебное пособие, электронный препринт. М., 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://nesterov.su/category/expertika> (дата обращения: 19.04.2017); и др.

¹⁰ Об утверждении порядка получения, учета, хранения, классификации, использования, выдачи и уничтожения биометрических персональных данных об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека, позволяющих установить его личность, получения биологического материала и осуществления обработки геномной информации в рамках осуществления пограничного контроля: приказ ФСБ России от 16 декабря 2016 г. № 771 // Российская газета. 2017. 10 февр.

¹¹ Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» / отв. ред. Е.Н. Холопова. Саратов: Верба Легис, 2016. С. 6.

¹² Керимов А.Д., Халипова Е.В., Красинский В.В. Об общегосударственном комплексе мер по противодействию проникновению на территорию Российской Федерации участников международных террористических организаций и вовлечению российских граждан в террористическую деятельность за рубежом. // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 183.

Разграничение криминалистических и иных экспертных исследований*

Карагодин Валерий Николаевич,
заместитель директора института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации
uc.ural@mail.ru

В статье аргументируется необходимость разграничения криминалистических и иных экспертиз, рассматриваются основания их дифференциации, возможные последствия необоснованного объединения.

Ключевые слова: криминалистика, судебные экспертизы, криминалистические исследования, субъекты специальных знаний отрасли науки.

In article need of differentiation of criminalistic and other examinations is reasoned, the bases of their differentiation, possible consequences of unreasonable consolidation are considered.

Key words: criminalistics, judicial examinations, criminalistic researches, subjects of special knowledge of a branch of science.

В последнее время в научно-методических публикациях к числу криминалистических все чаще причисляются не являющиеся таковыми экспертные исследования. В различных работах используются термины «криминалистические исследования с применением полиграфа», «криминалистическая компьютерная экспертиза», «криминалистическая аутопсия» и т.п.

Некоторые авторы пытаются давать обоснования подобной терминологии, другие не утруждают себя какой-либо аргументацией.

В ряде случаев сторонники необоснованного отнесения отдельных видов судебных экспертиз к криминалистическим не замечают даже противоречий, допускаемых в названии таких специальных исследований. Например, наиболее активные разработчики проблем типовой методики криминалистических исследований с применением полиграфа одной из их форм называют судебную психофизиологическую экспертизу¹.

Такой достаточно оригинальный подход к обозначению названной экспертизы никоим образом не разрешает вопроса о том, является ли она все-таки криминалистической или психофизиологической? Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, содержится в цитированной публикации. В ней авторы неоднократно, прямо или косвенно, подтверждают, что для проведения анализируемой экспертизы требуются специальные познания в области психологии и психофизиологии. В частности, указывается, что специальные знания требуются для оценки выявленных психофизиологических реакций опрашиваемого. Кроме того, даются рекомендации о изложении выводов эксперта в форме понятной «каждому человеку и любому присяжному заседателю, несведущему в вопросах психологии и психофизиологии»².

Таким образом, признается, что в процессе указанной экспертизы выявляются, оцениваются и фиксируются психофизиологические явления, значение которых может быть определено только субъектами, обладающими соответствующими знаниями психологии или психофизиологии.

В связи с этим вызывает возражение определение названной разновидности судебной экспертизы как формы криминалистического исследования. Используемые при ее производстве знания об изучаемых явлениях, видах и специфике выражения их признаков никоим образом не могут быть отнесены к сведениям криминалистическим. Соответственно, и процесс их исследования не является криминалистическим.

Как известно, форма представляет собой совокупность свойств, характеризующих внешнее строение объекта. Форма тесно связана с его содержанием. В анализируемом же случае допускается подмена понятий. Родовое понятие «криминалистическое исследование» без всяких оснований заменяется на «судебную психофизиологическую экспертизу». В действительности определенный познавательный процесс также представляет собой исследование, но только психофизиологическое, а не криминалистическое.

Аналогичные возражения могут быть высказаны и по поводу отнесения к роду криминалистических судебных экспертиз компьютерной информации и компьютерной техники. В аргументации подобной позиции также наблюдаются противоречия.

Один из приверженцев данных взглядов указывает, что в большинстве случаев «криминалисты не располагают инструментарием, позволяющим провести идентификацию единичных материальных объектов, изучаемых при криминалистическом исследовании компьютерной информации»³.

Подобные высказывания можно трактовать как отсутствие у эксперта-криминалиста специальных знаний, необходимых для исследования компьютерной информации. Однако далее делается вывод, что, поскольку в ходе подобных исследований применяются идентификационные методики, анализируемый род экспертиз следует отнести к криминалистическим⁴.

Объединяя практически разные виды экспертиз — компьютерной техники и компьютерной информации, автор называет их криминалистическими на том основании, что

* Demarcation of Criminalistic and Other Expert Examinations

Karagodin Valery N., Deputy Director of the Institute for Continuing Education of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Employee of the Investigative Committee of the Russian Federation

при их производстве используются идентификационные методики. По этому поводу уместно заметить, что идентификационный метод относится к числу общенаучных способов познания. Он разработан задолго до возникновения криминалистики как самостоятельной науки.

Использование этого метода для формирования частнонаучной теории криминалистической идентификации не дает оснований для признания ее приоритета и главенствующего характера, позволяющих относить все исследования, при проведении которых применяются те или иные ее положения, к числу криминалистических. В противном случае все судебные экспертизы неизбежно следует признать криминалистическими.

Жаркие дискуссии ведутся и по поводу криминалистического материаловедения, известного также как криминалистическое исследование (экспертиза) материалов, веществ, изделий (КЭМВИ/КИМВИ). Ряд ученых придерживаются мнения о том, что такие исследования не являются криминалистическими, поскольку при их проведении изучаются лишь состав, структура, а также физические и химические свойства волокон, материалов и изделий⁵.

Имеются и противники подобных взглядов, настаивающие на криминалистической природе материаловедческих исследований⁶. Для отстаивания своей позиции они используют весьма спорные термины «криминалистически значимая информация», «криминалистическая оценка».

Криминалистика — это наука, а в ходе уголовного судопроизводства собирается, проверяется и оценивается не научная, а доказательственная информация, т.е. данные, подтверждающие те или иные факты.

Вызывает возражения утверждение: «Эксперта-криминалиста материаловеда от эксперта химика (физика) отличает способность получать криминалистически значимую информацию по результатам исследования (в основном химическими, физико-химическими, физическими и трасологическими методами) непредставительных загрязненных образцов (веществ, материалов и фрагментов изделий) крайне малой массы. Химики и физики на это не способны в принципе!»⁷.

Из приведенного высказывания следует, что в основе своей при проведении КЭМВИ/КИМВИ используются химические, физико-химические и физические методы исследования. Применение этих методов требует наличия у эксперта специальных знаний в области физики, химии и физической химии. Поэтому подобные исследования вряд ли можно отнести к криминалистическим. Там же, где необходимы трасологические исследования, возможно назначение и производство комплексной трасолого-материаловедческой экспертизы⁸.

Утверждение о неспособности экспертов указанных специализаций решать задачи материаловедческих экспертиз некорректно. Названные специалисты проходят определенную специальную подготовку, прежде чем приступить к производству определенного вида экспертиз. Полнота ее обеспечивается развитием имеющихся и формированием новых профессиональных качеств, необходимых для выполнения обязанностей эксперта.

Некоторые авторы в обоснование своей позиции указывают на необходимость последовательного решения задачи диагностики вещества, а затем механизма образования следа его переноса с одного объекта на другой. Жесткая последовательность решения этих задач требует при производстве экспертизы осуществления сначала химического, а затем трасологического исследования. Наличие подобных связей якобы свидетельствует о криминалистическом характере экспертизы химических веществ, призванных играть роль маркеров, наносимых на охраняемые от преступного посягательства или передаваемые в качестве предмета преступления материальные объекты⁹.

Думается, что в данном случае речь может идти о производстве химической экспертизы для обнаружения и иден-

тификации вещества и трасологической, устанавливающей механизм переноса частиц маркера.

Авторами отмечается, что при исследовании следов подобных веществ возможна реконструкция криминального события или его части. Со ссылкой на работу Т.Ф. Моисеевой признается, что для решения ситуационных задач целесообразно производство комплексной экспертизы¹⁰.

Необходимо дополнить, что комплексная экспертиза проводится в тех случаях, когда криминалистическое и химическое исследование невозможно разделить. Последовательность их может быть различной. По окрашенному специальным веществом отпечатку папиллярного узора возможно проведение сначала дактилоскопического исследования, а затем — химического.

По нашему мнению, реальная необходимость проведения экспертного исследования с использованием специальных знаний из разных отраслей науки не дает оснований для однозначного причисления экспертизы к числу средств лишь одной из указанных научных дисциплин.

Не менее острые дискуссии ведутся и по поводу отнесения к криминалистическим одорологических и даже геноскопической экспертиз¹¹.

На первый взгляд, подобное причисление, пусть и необоснованное, разных судебных экспертиз к криминалистическим — просто досадное недоразумение.

Высказывается мнение, что в современных условиях классификационное деление судебных экспертиз на криминалистические и иные утратило свое значение в связи с бурной интеграцией, взаимопроникновением знаний из разных отраслей науки, используемых при разработке и реализации методик экспертных исследований. Утверждается, что подобные тенденции привели к ликвидации различий между криминалистическими и иными экспертизами¹². Более того, отнесение судебной экспертизы к криминалистическим в современных условиях играет негативную роль, поскольку во главу угла ставит именно криминалистические познания¹³.

Нельзя не обратить внимание на парадоксальность приведенных высказываний. Наверное, более логичным был бы вывод о том, что некоторые так называемые «криминалистические экспертизы» попросту не могут больше так называться, поскольку при их производстве доминирующее значение имеет использование не знаний криминалистики, а других отраслей науки. Однако авторы вышеприведенных суждений наоборот подчеркивают, что синтетическая природа криминалистики обуславливает использование ее знаний при производстве большинства судебных экспертиз.

Если бы речь шла только о классификации судебных экспертиз на криминалистические и иные, можно было бы согласиться с выводом Е.Р. Россинской о завершении дискуссии на эту тему.

Однако возникает закономерный вопрос, кем и в рамках какой научной отрасли будут исследоваться закономерности, объекты, изучаемые в ходе судебных экспертиз, совершенствоваться уже известные и разрабатываться новые экспертные методики?

В теории давно появляются высказывания о формировании таких разделов криминалистики, как криминалистическая полиграфология, компьютероведение, одорология, геноскопия и т.п. В качестве аргументов в пользу такой интеграции указывается на внешнее сходство предмета и объекта криминалистики и искусственно притягиваемых к ней «новых разделов».

Однако по существу закономерности, изучаемые в рамках указанных разделов абсолютно других наук, не относятся к предмету криминалистики и должны изучаться специалистами, обладающими необходимыми знаниями. В противном случае не будут получены достоверные результаты. В качестве примера может быть приведено внедрение в криминалистику так называемой криминалистической дерматоглифики.

Разработчики этого направления пытаются доказать наличие связей между рисунками на коже ладоней, ступней ног человека и его биологическими, социальными качествами. Абсолютно обоснованным представляется высказанное в связи с этим мнение психолога и математика, что подобная задача может быть решена только в процессе биологического или психологического исследования, проводимого с использованием психофизиологической аппаратуры и иных биологических методов. Естественно, что такие исследования должны проводиться лицом, обладающим специальными познаниями в области психологии, биологии¹⁴.

Как известно, научно-технический прогресс обуславливает не только интеграцию, но и дифференциацию научного знания. Этим, в частности, объясняется углубление специализации во многих сферах человеческой деятельности, в том числе и научной. В результате часть положений, относившихся к определенной науке, могут выделяться в самостоятельные отрасли, присоединяться к другим, в том числе междотраслевым научным дисциплинам.

Усложнение объектов экспертиз, используемых при их производстве технических средств и специальных знаний, может привести к выделению из криминалистики положений о таких экспертных исследованиях.

Думается, что углубление знаний в области фоноскопии, материоловедения влечет за собой выделение из содержания криминалистики этих и других положений, ранее являвшихся элементами указанной науки.

Не исключается и перспектива отделения от криминалистики всех положений, относящихся к производству экспертиз. Сохранятся лишь положения, касающиеся их подготовки. Произойдет ли это и когда, нам не известно. Однако не следует забывать, что необоснованные, поспешные теоретические решения по рассматриваемой проблематике могут существенно осложнить развитие как науки криминалистики, так и теории и практики судебных экспертиз.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М.: Норма; Инфра-М, 2012.
2. Будякова Т.П. О пределах применения математических методов в криминалистических целях / Т.П. Будякова, С.Н. Дворяткина // Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 3–6.
3. Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоконно-ведческая экспертиза: научно-методическое пособие / Ю.Г. Гамаюнова; под науч. ред. В.Ф. Орловой. М.: Юрлитинформ, 2006.
4. Назаров В.А. Современные аспекты использования инструментального метода в криминалистической одорологии / В.А. Назаров, О.Н. Пирская // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ, 2002. С. 316–321.
5. Орлов Ю.К. Проведение исследований с применением полиграфа в форме судебной психофизиологической экспертизы / Ю.К. Орлов, Ю.И. Холодный // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 251–257.
6. Парамонова Л.Ф. Криминалистическая экспертиза специальных химических веществ: монография / Л.Ф. Парамонова. М.: Юрлитинформ, 2013.
7. Пименов М.Г. Криминалистический ДНК-анализ в расследовании преступлений / М.Г. Пименов // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ, 2002. С. 327–323.
8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., перераб. и доп. / Е.Р. Россинская. М.: Норма, 2014.

9. Старовойтов В.И. Становление судебно-криминалистического исследования запаховых следов человека / В.И. Старовойтов, М.Г. Пименов // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ, 2002. С. 309–315.

10. Ткачев А.В. Экспертные исследования компьютерной информации и техники в системе криминалистической техники / А.В. Ткачев // Криминалистические чтения на Байкале — 2015: Материалы междунар. науч. практ. конф. / Вост.-Сиб. филиал ФГБОУ ВО «РГУП»; отв. ред. Д.А. Степаненко. Иркутск, 2015. С. 242–243.

11. Филиппов А.Г. О понятии и классификации криминалистических экспертиз / А.Г. Филиппов // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений. Труды Академии. М.: Изд-во МВД России, 1996. С. 133–134.

12. Хрусталева В.Н. Влияют ли научные системные построения на криминалистическую и судебно-экспертную практику / В.Н. Хрусталева // Вестник криминалистики. 2016. № 1 (57). С. 94–100.

13. Чистова Л.Е. Являются ли криминалистическими экспертизы материалов, веществ и изделий из них / Л.Е. Чистова // Вестник криминалистики. М., 2003. № 1 (5). С. 8–14.

¹ Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. Проведение исследований с применением полиграфа в форме судебной психофизиологической экспертизы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 252.

² Там же. С. 253.

³ Ткачев А.В. Экспертные исследования компьютерной информации и техники в системе криминалистической техники // Криминалистические чтения на Байкале — 2015: Материалы междунар. науч. практ. конф. / Вост.-Сиб. филиал ФГБОУ ВО «РГУП»; отв. ред. Д.А. Степаненко. Иркутск, 2015. С. 242–243.

⁴ Там же.

⁵ Филиппов А.Г. О понятии и классификации криминалистических экспертиз // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений. Труды Академии. М.: Изд-во МВД России, 1996. С. 133–134; Чистова Л.Е. Являются ли криминалистическими экспертизы материалов, веществ и изделий из них // Вестник криминалистики. М., 2003. № 1 (5). С. 8–14; и др.

⁶ Хрусталева В.Н. Влияют ли научные системные построения на криминалистическую и судебно-экспертную практику // Вестник криминалистики. 2016. № 1 (57). С. 94–100.

⁷ Хрусталева В.Н. Указ. соч. С. 96.

⁸ См., например: Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоконно-ведческая экспертиза: научно-методическое пособие / под науч. ред. В.Ф. Орловой. М.: Юрлитинформ, 2006.

⁹ Парамонова Л.Ф. Криминалистическая экспертиза специальных химических веществ: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 26–53.

¹⁰ Там же. С. 52.

¹¹ См., например: Старовойтов В.И., Пименов М.Г. Становление судебно-криминалистического исследования запаховых следов человека // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ, 2002. С. 309–315; Назаров В.А., Пирская О.Н. Современные аспекты использования инструментального метода в криминалистической одорологии // Там же. С. 316–321; Пименов М.Г. Криминалистический ДНК-анализ в расследовании преступлений // Там же. С. 327–323.

¹² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014. С. 142–143; Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма; Инфра-М, 2012. С. 318.

¹³ Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 143.

¹⁴ Будякова Т.П., Дворяткина С.Н. О пределах применения математических методов в криминалистических целях // Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 4.

Роль внушения и внушаемости в генезисе преступного поведения*

Козырева Ирина Евгеньевна,
доцент кафедры криминалистики Института права
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент
irinak75@mail.ru

В статье рассматриваются различные взгляды на роль внушения и внушаемости в генезисе преступного поведения. В частности, автором анализируются работы В.М. Бехтерева, Дж. Брайанта и С. Томпсон, Л. Берковица, Е.П. Ищенко. Подчеркивается особая роль средств массовой информации и сети Интернет, как инструментов негативного внушения и манипуляции массовым сознанием.

Ключевые слова: агрессия, внушение, манипуляция, массовое сознание.

The article analyzes various views on the role of suggestion and suggestibility in criminal behaviour genesis. In particular, the author reviews the works by V.M. Bekhterev, J. Bryant, S. Tompson, L. Berkovits, E.P. Ischenko, makes an emphasis on the special role of mass media and the Internet network as instruments of negative suggestion and manipulation of public consciousness.

Key words: aggression, suggestion, manipulation, public consciousness.

Одним из путей обеспечения прав и свобод личности в современном мире является анализ действия механизмов внушения неконструктивных и разрушительных идей отдельному индивиду, группам и социуму в целом. Рассмотрим некоторые аспекты данного явления. Кратко остановимся на проведенных исследованиях, позволяющих понять действие механизмов внушения.

Неоспоримым является тот факт, что ведущую роль во внедрении в общественное сознание как позитивных, так и негативных идей играют средства массовой информации (СМИ). Современное состояние средств массовой информации позволяет в настоящее время человеческому сообществу находиться в одном информационном поле, что, безусловно, является несомненным достижением научно-технического прогресса. Одновременно такая ситуация таит в себе определенную опасность, превращая членов сообщества в потенциальных жертв медиа-насилия путем прямого и косвенного внушения.

Одним из первых исследователей действия механизмов внушения на общественную жизнь был выдающийся русский ученый В.М. Бехтерев, 160 лет со дня рождения которого отмечает в этом году научная общественность. В работе «Внушение и его роль в общественной жизни», изданной в 1908 году, анализируя сущность внушения как фактора, лежащего в основе психических эпидемий, их развития и эскалации в кризисных ситуациях жизни любого общества на разных этапах исторического развития, В.М. Бехтерев писал: «Где бы мы не находились в окружающем нас обществе, мы подвергаемся действию психических микробов и, следовательно, находимся в опасности быть психически зараженными»¹.

Размышляя над данной проблемой, проведя огромное количество эмпирических исследований в области психиатрии и психологии, имея обширную медицинскую практику, он приходит к следующему выводу: «Для внушения не нужно сна, не нужно даже никакого подчинения воли внушаемого лица, все может оставаться, как обыкновенно, и тем не менее внушение, входящее в психическую сферу помимо

личного сознания, или так называемого «я», при отсутствии психического сопротивления со стороны внушаемого субъекта действует с непреодолимою силою на последнего, подчиняя его внушенной идее»².

Проблема воздействия на сознание индивида через механизмы внушения, в первую очередь, деструктивных идей, вызывающих немотивированную агрессию, в том числе приводящую к совершению преступлений, была всегда в центре внимания специалистов в области психологии, социологии, психиатрии, права и многих других научных направлений. Анализ публикаций тех авторов, кто внес свой вклад в изучение данного явления, — тема отдельного исследования. Коснемся лишь некоторых аспектов.

В работе «Основы воздействия СМИ», изданной на русском языке в 2004 году, Дж. Брайант и С. Томпсон достаточно подробно анализируют теории и модели манипулирования человеческим сознанием через внушение определенных идей.

Рассматривая проблемы, с которыми сталкиваются специалисты при изучении воздействия приоритетности новостей, включающих в себя недостоверную или непроверенную информацию, которая за счет механизмов внушения преподносится как абсолютно достоверная, Дж. Брайант и С. Томпсон цитируют Б. Коэна: «Пресса, возможно, не очень преуспела в том, чтобы указать людям, что именно думать, но она удивительно успешна в указании своим читателям на то, о чем думать»³.

Применительно к сегодняшней ситуации в мире, надо признать, что на фоне немотивированных агрессивных действий против мирного населения в различных регионах и разных странах, обострившаяся информационная война влечет за собой дестабилизацию общественных отношений, провоцирует совершение многочисленных преступлений и наличие большого количества жертв.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, это так называемый эффект прайминга, являющийся следствием медиа-насилия.

* Role of Suggestion and Suggestibility in Criminal Behaviour Genesis

Kozyreva Irina E., Assistant Professor of the Department of Criminalistics of the Law Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Bashkir State University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Эффект прайминга, то есть повторение негативных моделей поведения, в том числе и совершения преступлений, был описан многими авторами, в частности, Л. Берковицем в работе «Агрессия: причины, последствия и контроль»⁴. Как отмечают Дж. Брайант и С. Томпсон, ссылаясь на результаты исследований, в разные годы проведенных учеными, демонстрация жестокости является одним из компонентов, лежащих в основе агрессивного поведения, заставляющих потребителей информации под влиянием эффекта прайминга совершать деструктивные, нередко — преступные деяния⁵.

К сожалению, мы видим, что сегодня, какое бы негативное событие ни преподносилось СМИ, обязательно найдутся те, кто захочет повторить увиденный сценарий преступления. Например, ученик расстреливает своих одноклассников и учителей на одном континенте. Спустя некоторое время, у него находятся последователи на другом, чьи преступные действия влекут гибель большого количества невинных жертв.

Огромную опасность на любом этапе исторического развития представляет собой этнический шовинизм, под эгидой которого совершаются преступления против человечества. В настоящее время эта проблема стоит особенно остро. Практически все межнациональные конфликты, локальные войны являются следствием прямого и косвенного внушения идей этнического шовинизма отдельным индивидам и социальным группам, манипулирования массовым сознанием.

В связи с этим нельзя не упомянуть одну из причин, лежащих в основе этнического шовинизма, суть которой в том, что, если индивид не смог сформулировать смысл своего существования, составить представление о своем жизненном предназначении, то ему легче стать объектом внушения, примкнуть к лидеру и группе. Так он чувствует себя частью значительного целого, служащего какой-либо, с его точки зрения, великой идее. Это повышает его самооценку, способствует ощущению защищенности, которое, как правило, является иллюзорным.

Говоря о механизмах внушения и методах манипулирования индивидуальным и общественным сознанием в негативном аспекте, необходимо также отметить неограниченные возможности сети Интернет.

В 2013 году вышла книга Е.П. Ищенко «Виртуальный криминал», в которой проанализированы и ярко проиллюстрированы механизмы внушения, обучения негативному, агрессивному и преступному поведению через Интернет. В работе рассматриваются многочисленные варианты манипулирования сознанием посредством механизмов внушения, когда Интернет используется как «школа насилия».

В частности, Е.П. Ищенко отмечает: «Сетевая среда способна влиять на личностные характеристики людей. Виртуальный мир дает дополнительную свободу действий и

выражения мыслей, эмоций, чувств, но при этом может легко втянуть в общение маргинальных групп. Даже при неглубоком поиске можно обнаружить сайты, где положительно оцениваются сатанизм, педофилия, увлечение наркотиками и т.п. Молодые люди с неустоявшейся психикой способны активно воспринять пропагандируемые взгляды и перенести их в свою повседневную жизнь. Для подростков виртуальная среда иногда кажется более адекватной, чем реальная. В Интернете используются способы, которые действуют в преступном мире для воздействия на личность, — дача предписаний противоречивого характера, постановка в ситуацию, вынуждающую и облегчающую выбор преступного варианта поведения»⁶.

В заключение нужно сказать, что внушение и внушаемость, как личностная черта индивида, позволяющая ему некритически, не осмысливая, воспринимать любые, прежде всего, деструктивные модели поведения и слепо следовать им, это не одна, а две проблемы. С одной стороны, это источник негативной, деструктивной, агрессивной информации, с другой — индивид, группа, социум в целом, которые, используя заимствованные идеи, внедренные в их сознание извне через механизмы внушения, совершают непоправимые ошибки, перечеркивающие жизни их жертв и их собственные.

Список литературы

1. Бехтерев В.М. Феномены мозга / В.М. Бехтерев. М.: АСТ, 2014.
2. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007.
3. Брайант Дж. Основы воздействия СМИ / Дж. Брайант, С. Томпсон; пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.
4. Ищенко Е.П. Виртуальный криминал / Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2013.
5. Касьяненко М.А. Девиантное поведение некоторых представителей национальных меньшинств как фактор, обуславливающий межнациональные конфликты / М.А. Касьяненко // Юридический мир. 2006. № 11. С. 65–70.
6. Корень Е.В. О монографии Ю.Б. Можгинского «Эмоции. Поведение. Агрессия». М.: Издательство «Миклош», 2012. 169 с. / Е.В. Корень // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 40.

¹ Бехтерев В.М. Феномены мозга. М.: АСТ, 2014. С. 51.

² Там же. С. 54.

³ Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. С. 172.

⁴ См.: Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007.

⁵ Брайант Дж., Томпсон С. Указ. раб. С. 113–115.

⁶ Ищенко Е.П. Виртуальный криминал. М.: Проспект, 2013. С. 30.

Современные возможности и перспективы использования автоматизированных дактилоскопических информационных систем в деятельности пограничных органов*

Костовский Олег Николаевич,
специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты»
castleoleg@yandex.ru

В статье обобщены современные возможности и перспективные направления использования автоматизированных дактилоскопических информационных систем в деятельности пограничных органов, иных правоохранительных органов и специальных служб. Обоснована необходимость изучения зарубежного опыта использования автоматизированных дактилоскопических информационных систем. Выявлены проблемы использования дактилоскопических информационных систем в Российской Федерации и предложены пути их решения.

Ключевые слова: дактилоскопия, автоматизированные дактилоскопические информационные системы, дактилоскопическая информация, регистрация, идентификация, правовое регулирование.

The article summarizes the current capabilities and future directions the use of automated fingerprint information systems in the activities of the border bodies and other law enforcement agencies and special services. The necessity of studying foreign experience in the use of automated fingerprint information systems. The identified problems of using the fingerprint information systems in the Russian Federation and ways of their solution.

Key words: fingerprinting, automated fingerprint information systems, fingerprint information, registration, identification, legal regulation.

Одной из основных задач пограничных органов является осуществление пограничного контроля. Необходимость постоянного совершенствования данной функции вызвано, прежде всего, совокупностью внешних и внутренних угроз, влияющих на защищенность государственной границы и безопасность государства в целом.

В настоящее время актуальной угрозой для Российской Федерации остается деятельность лиц, причастных к международной террористической деятельности, что подтверждается заявлением Директора ФСБ России А.В. Бортникова: «Для предотвращения проникновения боевиков в Российскую Федерацию требуется предусмотреть дополнительные меры пограничного режима на государственной границе, в пассажиропотоке на каналах въезда/выезда в отношении лиц, подозреваемых в причастности к террористическим структурам»¹.

Одним из элементов механизма любого преступления является характеристика личности преступника. Соккрытие информации о ней в значительной мере осложняет идентификацию задержанных лиц и дальнейшее уголовное преследование. Кроме того, лица, занимающиеся противоправной деятельностью, используют современные технические возможности по изготовлению подложных документов, удостоверяющих личность граждан, что, в свою очередь, значительно снижает возможности традиционного метода установления личности граждан по документам (анализ фотоизображения лица и защитных элементов документа).

Данные обстоятельства свидетельствуют о потребности в более широком использовании возможностей биометрической идентификации лиц, причастных к противоправной деятельности, пограничными органами ФСБ России (да-

лее — пограничные органы) на путях международного сообщения.

В настоящее время в деятельность правоохранительных органов и спецслужб активно внедряются инновационные технологии, новые технико-криминалистические методы, приемы и средства. При этом, на наш взгляд, не следует забывать о традиционных автоматизированных дактилоскопических информационных (идентификационных) системах (далее — АДИС).

В Российской Федерации АДИС используются продолжительный период времени и, как свидетельствует практика, эффективность применения указанных систем остается на достаточно высоком уровне. Так, благодаря использованию АДИС, за 2016 год было выявлено 940 тыс. лиц, совершивших преступления².

Современные АДИС не только предоставляют возможность кодирования и обработки дактилоскопических характеристик преступников, но активно применяются в иных сферах, не связанных с криминалистическими учетами, такими, как: государственная дактилоскопическая регистрация; оформление биометрических паспортов и иных документов, удостоверяющих личность; процедура прохождения паспортного контроля; системы контроля доступа на режимные объекты; и т.д.³

Пограничные органы эффективно используют АДИС при осуществлении административной, процессуальной, оперативно-разыскной и иных видов деятельности. Однако дальнейшее совершенствование использования АДИС в деятельности правоохранительных органов и специальных служб требует разрешения комплекса правовых и криминалистических проблем.

В России было опубликовано большое число научных трудов, связанных с изучением отечественного и зарубеж-

* Contemporary Possibilities and Perspectives of Automated Dactyloscopic Information System Application in Activity of Border Authorities
Kostovsky Oleg N., Specialist of Centre of Expertise and Legal Protection, LLC

ного опыта использования АДИС, в том числе при осуществлении миграционного и паспортного контроля⁴.

Что касается России, в современных условиях, с учетом потребностей пограничных органов в биометрических технологиях при осуществлении пограничного контроля, приоритет отдается идентификации лиц по отпечаткам пальцев и двумерному изображению лица, т.к. указанные технологии имеют длительный период апробации и значительный потенциал использования.

Результаты обобщения изложенного в публикациях свидетельствуют, что сравнительный анализ использования АДИС за рубежом в деятельности правоохранительных органов и специальных служб, непосредственно осуществляющих миграционный и паспортный контроль, можно провести на примере:

— США (являются лидером в данной сфере, отчасти за счет значительных объемов финансирования соответствующих проектов);

— государств Европейского Союза (Россия непосредственно граничит со многими странами — членами ЕС и реализует большое количество международно-правовых договоров (соглашений) в сфере миграционного и паспортного контроля)⁵;

— иных государств, внедряющих современные технологии идентификации с использованием данных дактилоскопии, таких, как Израиль, Малайзия, Республика Корея, Бразилия, Иран.

Данные об использовании АДИС в Российской Федерации и иностранных государствах свидетельствуют о стремлении отечественных и зарубежных правоохранительных органов к максимальной степени автоматизации процесса идентификации лиц с применением различных биометрических методов. Это подтверждает перспективность использования АДИС, а также возможности дальнейшей интеграции указанных систем с иными автоматизированными и информационно-поисковыми системами.

Результаты изучения опыта использования АДИС за рубежом позволяют сделать следующие выводы:

— в отличие от отечественного законодательства, зарубежное законодательство предусматривает требование о сохранении отпечатков пальцев задержанных лиц, даже в случае их дальнейшего освобождения из-под ареста и установления факта непричастности к преступлению;

— дактилоскопические данные нередко отбирают, совместно с образцами ДНК и иными биометрическими данными, независимо от категории преступного деяния;

— за рубежом АДИС, как правило, являются единими (интегрированными) базами данных для всех правоохранительных органов и специальных служб;

— обязательной дактилоскопической регистрации подлежат дети граждан США в возрасте до 14 лет; все иностранные граждане в возрасте от 14 до 79 лет — соискатели виз США.

Современные угрозы безопасности государств, связанные с террористической деятельностью и нелегальной миграцией заставляют органы, осуществляющие миграционный и паспортный контроль, использовать новые биометрические технологии идентификации. Так в соответствии с Законом США «О национальной безопасности и системе регистрации въезда-выезда» (National security entry-exit registration system)⁶, при въезде в США подлежат обязательной регистрации, фотографированию и дактилоскопированию граждане Ирака, Ирана, Судана и Ливии. В некоторых случаях дактилоскопическая регистрация иностранных граждан является ответной мерой на действия иных государств.

Мы солидарны с мнением С.С. Самищенко⁷, согласно которому в правовом регулировании дактилоскопической регистрации можно выделить три основных уровня правовых проблем, связанных с реализацией: а) положений ратифици-

рованных Российской Федерацией договоров (в части общепризнанных норм и принципов международного права); б) требований отечественного законодательства о дактилоскопической регистрации; в) ведомственного регулирования процесса работы с дактилоскопическими данными.

На современном этапе можно выделить самостоятельный четвертый уровень проблем, связанных с межведомственным нормативным правовым регулированием, определяющим порядок взаимодействия, как между правоохранительными органами и специальными службами Российской Федерации, так и зарубежными правоохранительными органами и специальными службами⁸ при использовании (получении, обработке, накоплении и хранении) дактилоскопических данных. Необходимость выделения дополнительного уровня (межведомственного), на наш взгляд, обусловлена значительным количеством и спецификой заключенных соглашений между указанными субъектами.

На межведомственном уровне правового регулирования дактилоскопической регистрации в России отсутствует стремление государственных органов и ведомств к формированию единых АДИС. Это объясняется тем, что порядок получения, обработки, хранения и предоставления дактилоскопических данных определяется в каждом ведомстве своими правовыми актами, как правило, с учетом специальных условий деятельности.

Мы полагаем, что решение находится не только в правовом поле, но и в технической плоскости (за счет дополнительного «перекрестного» кодирования можно частично урегулировать проблемы, связанные со спецификой деятельности ведомств).

Также нерешенной остается проблема, связанная с обязательной дактилоскопической регистрацией иностранных граждан и лиц без гражданства при соискании ими визы Российской Федерации.

С 14 сентября 2015 года страны Европейского Союза, входящие в Шенгенское соглашение, ввели требование об обязательном дактилоскопировании гражданина государства, не входящего в ЕС. При подаче заявления о выдаче визы для въезда в любую из стран Европейского Союза и для реализации указанных целей используют следующие информационные и дактилоскопические системы:

— EURODAC (европейская база данных об отпечатках пальцев соискателей статуса беженца и иностранцев, нерегулярно пересекающих границы государств Евросоюза);

— Визовая информационная система (Visa Information System — VIS), в которой аккумулируются сведения об отпечатках пальцев соискателей шенгенских виз;

— Шенгенская информационная система нового поколения (Schengen Information System — SIS II), содержащая, в частности, информацию о биометрических идентификаторах лиц, которые находятся в розыске, пропали без вести или же чье пребывание в зоне действия Шенгенского соглашения нежелательно⁹.

Эти же требования предъявляются к гражданам Российской Федерации при соискании визы США.

Возникает вопрос: почему иностранные государства подвергают дактилоскопической регистрации граждан Российской Федерации, а компетентные органы Российской Федерации не дактилоскопируют иностранных граждан при соискании визы Российской Федерации? Полученные таким образом сведения об иностранных гражданах позволяют до выдачи визы на право въезда в Российскую Федерацию проверить указанную категорию лиц с использованием АДИС на причастность к противоправной деятельности, а также выявить иную информацию, которая подтверждает, что данные граждане не создают угрозу безопасности Российской Федерации.

Для решения этой проблемы необходимо дополнить пунктом «и.1» ст. 9 Федерального закона от 1 января 1999 года № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической

регистрации в Российской Федерации»¹⁰, следующего содержания: «Обязательной государственной дактилоскопической регистрации подлежат ... п. «и.1» иностранные граждане и лица без гражданства при оформлении визы Российской Федерации».

В заключение хотелось бы отметить значимость криминалистического аспекта дактилоскопической регистрации с использованием возможностей АДИС, под которым принято понимать тактическое, методическое и техническое обеспечение данного процесса¹¹.

Качество тактического и методического обеспечения зависит от своевременного разрешения правовых вопросов дактилоскопической регистрации. С точки зрения технического обеспечения, современные АДИС обладают огромным потенциалом по модернизации накапливаемой информации. Помимо фотоизображения лица и дактилоскопических (10 отпечатков пальцев, ладони) данных, существует возможность дополнения указанных систем иными биометрическими данными.

Список литературы

1. Данилкин И.А. Пути развития криминалистической регистрации в России с учетом опыта зарубежных стран / И.А. Данилкин // Российский следователь. 2010. № 13. С. 2–4.

2. Дубровин И.С. Информационно-поисковые системы отечественных, зарубежных и международных служб правоохранительных органов в борьбе с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Дубровин. М., 2007.

3. Конин В.В. Шенген: новый вектор обязательной дактилоскопии / В.В. Конин, О.Н. Костовский // Сборник материалов Международной научно-практической конференции (8 октября 2015 г.). М. : Юрлитинформ, 2016. С. 140–146.

4. Михайлов М.А. В шаге от принятия решения о всеобщей дактилоскопической регистрации (обзор выступлений участников конференции в Государственной Думе Федерального Собрания РФ) / М.А. Михайлов // Эксперт-криминалист. 2016. № 1. С. 36–39.

5. Румянцева И.В. Современные возможности использования автоматизированных дактилоскопических информационных систем в целях оптимизации уголовной политики / И.В. Румянцева, О.Н. Костовский // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3. С. 322–326.

6. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития: дис. ... докт. юрид. наук / С.С. Самищенко. М., 2003.

¹ См.: Бортников А.В. Заседание национального антитеррористического комитета // 9 дней после теракта: НАК решает, как поставить заслон террористам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2876583> (дата обращения: 11.04.2017).

² Состояние преступности за 2016 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/9116063/> (дата обращения: 11.04.2017).

³ Румянцева И.В., Костовский И.В. Современные возможности использования автоматизированных дактилоскопических информационных систем в целях оптимизации уголовной политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3. С. 323.

⁴ См., например: Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003; Дубровин И.С. Информационно-поисковые системы отечественных, зарубежных и международных служб правоохранительных органов в борьбе с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Данилкин И.А. Пути развития криминалистической регистрации в России с учетом опыта зарубежных стран // Российский следователь: научно-практическое и информационное издание. 2010. № 13. С. 2–4; Михайлов М.А. В шаге от принятия решения о всеобщей дактилоскопической регистрации (обзор выступлений участников конференции в Государственной Думе Федерального Собрания РФ) // Эксперт-криминалист. 2016. № 1. С. 36–39.

⁵ URL: https://www.icao.int/publications/Documents/9303_p2_cons_en.pdf (дата обращения: 03.02.2017).

⁶ URL: <https://www.justice.gov/archive/ag/speeches/2002/natlsecenryexittrackingsys.htm> (дата обращения: 12.05.2017).

⁷ Самищенко С.С. Указ. соч. С. 106.

⁸ О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Конин В.В., Костовский О.Н. Шенген: новый вектор обязательной дактилоскопии // Сборник материалов Международной научно-практической конференции (8 октября 2015 г.). М. : Юрлитинформ, 2016. С. 143.

¹⁰ О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Румянцева И.В., Костовский О.Н. Указ. соч. С. 326.

Концептуальные и организационные аспекты деятельности экспертно-криминалистических подразделений при таможенных*

Макаренко Владимир Геннадьевич,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского института юриспруденции
vladimir.makarenko@icloud.com

В статье представлена точка зрения автора на некоторые аспекты концептуального и организационного характера применительно к деятельности экспертно-криминалистических подразделений, функционирующих в региональных таможенных управлениях и непосредственно при таможенных. Автор дает оценку возможности развития системы непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения в таможенных органах и предлагает рассмотреть ее усовершенствованную структуру, а также формулирует определение терминов «технично-криминалистическое обеспечение таможенной деятельности» и «таможенная криминалистика».

Ключевые слова: судебная экспертиза, криминалистическая техника, таможенный контроль, таможенные преступления.

The author of the paper gives his own point of view onto some of conceptual and organizational issues of forensic activity inside the customs authorities that are provided by customs laboratories and its local subunits. Also, the perspectives of Ongoing Forensic Support system are analyzed by the author. He gives a new determination for criminalistics technique (forensic activity) in a customs area. Some of the questions considered the processes of covering and investigating of customs offences are shortly discussed by the paper's author.

Key words: forensic researches, criminalistics technique, customs control, customs offences.

Процессы выявления, раскрытия, расследования и профилактики таможенных преступлений либо правонарушений тесно связаны с применением достижений криминалистической науки и техники. Преследуя исключительно государственные цели, правоохранительные и экспертно-криминалистические учреждения внутри таможенной службы должны, на наш взгляд, образовывать общественную систему, призванную эффективно решать поставленные задачи по защите экономических интересов страны. В связи с этим они должны обладать необходимой надежностью, т.е. способностью в течение определенного времени выполнять свои функции при соответствующих условиях. Такая система может пониматься как в узком смысле, носящем специфический прикладной характер, так и в широком, характеризующем ее внутреннюю сущность и общее предназначение. Одновременно следует рассматривать такую систему через призму ее функциональной открытости. Этот признак позволяет анализировать систему в динамике, во взаимодействии с окружающей ее обстановкой и социально-экономической средой.

Совершенствование системы экспертно-криминалистического обеспечения в таможенных органах продолжается с 2011 года, когда были внесены изменения в организационно-штатную структуру правоохранительного блока ФТС России и штатная численность криминалистов из таможенных органов передана в Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (далее — ЦЭКТУ).

Таким образом, по нашему мнению, руководством ФТС России была решена задача сокращения должностей сотрудников в таможенных органах, т.к. в ЦЭКТУ были переданы штатные единицы федеральных государственных

гражданских служащих. Данный факт наложил негативный отпечаток на организацию криминалистической деятельности в последующем, так как таможенным органам стало затруднительно привлекать к неотложным следственным действиям гражданских служащих, имеющих нормированный рабочий день.

Изданный в конце 2012 года ведомственный нормативный правовой акт¹ на сегодняшний день не в полной мере отражает те потребности, которые испытывают таможенные органы, и те возможности, которыми обладают экспертно-криминалистические подразделения ЦЭКТУ. Наличие проблемных вопросов технико-криминалистического обеспечения в таможенных органах, по нашему мнению, обусловлено недостаточно высокой преемственностью и отсутствием многолетней практики, как, например, в органах внутренних дел, где система экспертного и криминалистического обеспечения развивается с начала XX столетия.

Применяя системно-исторический подход при изучении этапов становления и развития криминалистического обеспечения в органах внутренних дел посредством анализа широкого круга источников об истории отечественной криминалистики, можно заметить, что данную общественную систему следует рассматривать в виде поступательной смены самодостаточных этапов, характеризующихся относительной устойчивостью и завершенностью.

С созданием научно-технического аппарата при отделе уголовного розыска НКВД РСФСР в 1919 году было положено начало становлению и дальнейшему развитию экспертно-криминалистической службы МВД СССР, которая в то время руководствовалась в своей деятельности законодательством Союза ССР и союзных республик, норматив-

* Conceptual and Organizational Aspects of Activity of Expert and Criminalistic Subdivisions at Customs

Makarenko Vladimir G., Senior Lecturer of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Moscow Institute of Jurisprudence

ными актами МВД СССР. В зависимости от круга решаемых задач и функциональных обязанностей экспертно-криминалистическая служба МВД СССР в середине прошлого столетия была многоуровневой организацией, состоящей из нескольких элементов, высшим уровнем которой являлась научно-исследовательская лаборатория технико-криминалистических экспертиз и исследований — ВНИИ МВД СССР.

Это свидетельствует о высокой значимости научно-исследовательской работы для всей экспертной и криминалистической деятельности в любом ведомстве, в каком бы она ни велась. Однако нельзя сказать, что подобным центром в системе ФТС России (а до этого — ГТК России) было ЦЭКТУ. Данное учреждение в основном нацелено на организацию производства и исследовательских работ в различных областях таможенной экспертизы, что, конечно же, обусловлено теми задачами, которые ставятся таможенными органами. Техничко-криминалистическое обеспечение требует не меньших наукоемких затрат на разработку методической основы эффективного обслуживания правоохранительной деятельности при противодействии преступным проявлениям в таможенной сфере.

Руководством ЦЭКТУ были приняты конкретные шаги по проведению концептуальной реформы системы криминалистического обеспечения.

В целях устранения дублирования полномочий при экспертно-криминалистическом обеспечении таможенных органов приказом ФТС России от 21 сентября 2011 г. № 1929 «О распределении численности таможенных органов Российской Федерации» с 26 декабря 2011 г. ликвидированы криминалистические подразделения в структуре таможен (в том числе оперативных), ЦЭКТУ выделена дополнительная штатная численность в количестве 89 штатных единиц. В то время эксперты ЦЭКТУ прошли первичное обучение криминалистическим навыкам участия в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях². Были созданы рабочие группы в целях выработки единых подходов при осуществлении непрерывного экспертного обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов³.

Разработано и применялось Временное положение о порядке непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения деятельности таможенных органов, проводящих таможенный контроль, оперативно-розыскные мероприятия, неотложные следственные действия, расследования дел об административных правонарушениях⁴, в соответствии с которым график дежурств экспертов составлялся сроком на один месяц. При этом ЭКС (региональные филиалы ЦЭКТУ) ежемесячно информировали о графике дежурств начальников региональных таможенных управлений.

Было определено содержание понятия «круглосуточное дежурство», под которым понималась круглосуточная готовность дежурных экспертов к выезду для участия в качестве специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях, неотложных следственных действиях для оказания содействия в соответствии с имеющимися специальными знаниями (компетенцией), для проведения исследований экспресс-методами и для участия в иных мероприятиях, проводимых таможенными органами. Впоследствии был утвержден приказом порядок организации непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения и дано его определение.

В срочном порядке налаживалось взаимодействие между ЦЭКТУ и Центральным таможенным управлением (ЦТУ) в части дислокации на базе криминалистического подразделения в структуре Центральной оперативной таможни (ЦОТ) отдела оперативного обеспечения экспертной деятельности ЦЭКТУ. В его функции входили: проведение химических экспертиз наркотических веществ, экспертно-криминалистическое обеспечение оперативно-розыскных мероприятий правоохранительного блока ФТС России в режиме круглосуточного дежурства, выезды на места проведения

мероприятий в составе оперативных групп, оказание методической помощи таможенным органам в выявлении, и закреплении вещественных доказательств, формулировании вопросов эксперту. Также была достигнута договоренность с региональными таможенными управлениями об использовании экспертами ЦЭКТУ помещений и оборудования ликвидированных криминалистических подразделений, а также о транспортном обеспечении привлекаемых специалистов⁵.

За прошедшее время с момента передачи должностей криминалистов в ЦЭКТУ описываемая нами система выявила в себе множество проблемных вопросов, решить которые возможно исключительно применяя комплексный подход к формам участия специалиста в процессуальных мероприятиях, проводимых правоохранительными подразделениями таможенных органов. Участие специалиста при выявлении и расследовании таможенных преступлений является не менее трудоемким процессом, чем при выявлении и расследовании иных категорий преступлений в других силовых структурах.

Как полагает С.П. Жданов, в настоящее время порядок вовлечения в досудебное производство лица, обладающего специальными знаниями, не в полной мере урегулирован уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, что, по мнению следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета РФ, существенно затрудняет решение вопросов, связанных с участием в деле лиц, обладающих специальными знаниями, в качестве специалиста⁶.

Соглашаясь с данной точкой зрения, хотелось бы указать на наличие проблем не только процессуального, но и организационного характера, так как правовой статус гражданского служащего не позволяет его привлекать для участия в процессуальных мероприятиях во вне рабочее время. Частично данная проблема может быть решена с введением графиков сменности, как это сделано на таможенных постах в местах, приближенных к государственной границе, где совершение таможенных операций осуществляется в круглосуточном режиме. Однако до сих пор такая организация криминалистического обеспечения в ФТС России не налажена.

Крайне важно в настоящее время добиться такого выполнения задач по технико-криминалистическому обеспечению, при котором основные «заказчики» — таможни смогут действительно эффективно выявлять и предотвращать таможенные преступления и правонарушения, оперативно используя помощь квалифицированных специалистов. Даже в таком относительно малообъемном процессе как проверка документов необходимо иметь возможность привлекать специалиста из подразделения в регионе деятельности именно таможни, а не всего таможенного управления.

В случае целесообразности возможно привлечение специалистов экспертно-криминалистических подразделений в качестве участников отбора объяснений, проведения опросов и допросов свидетелей, подозреваемых и обвиняемых для получения подробных, объективных, исчерпывающих сведений. Эти показания могут быть использованы при решении вопроса о целесообразности назначения экспертиз.

Зачастую требуется получить по собранным материалам заключение специалистов и (или) экспертов о: законности перемещения товара через таможенную границу; виде и стоимости товара; начислении таможенных и иных платежей; соблюдении валютного и налогового законодательства; подлинности наличных денежных средств либо акцизных марок на алкогольную или табачную продукцию; и т.д. При необходимости целесообразно представлять специалистам (экспертам) документы оперативного движения продукции (внутреннего учета) предприятия — изготовителя товара по внутренней технологической цепочке, в том числе по энергозатратам на его производство, по учету снабжения сырьем и комплектующими, необходимыми для

производства готовой продукции (в рамках технологических исследований).

При назначении экспертиз представляется целесообразным путем консультаций с соответствующими специалистами-криминалистами (при их отсутствии — с теми экспертами, кому будет поручено производство этих экспертиз) определить круг вопросов, подлежащих выяснению, а также установить перечень объектов, подлежащих экспертному исследованию. Будет полезно заранее установить специфические особенности изъятия, описания при изъятии, упаковки, хранения и транспортировки объектов экспертного исследования и образцов для сравнительных исследований.

В целях повышения эффективности установления и закрепления следов таможенного правонарушения, закрепления собранных доказательств необходимо привлечь специалистов-криминалистов для осуществления звукозаписи, фото- и видеосъемки, а также содействия при изъятии, выемке и осмотре объектов таможенного правонарушения, при производстве опросов по делу о нарушении таможенных правил и допросов свидетелей, подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу, при проведении очных ставок, выходов на место для проверки показаний.

Описанные выше методы могут быть применены в ходе выявления любых таможенных преступлений (например, о контрабанде наличных денежных средств и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий). Считаем, что не только назначение экспертизы, но и привлечение специалиста может сыграть решающую роль при необходимости оперативного принятия решений по делу.

Особенности выявления, расследования, предупреждения таможенных преступлений, а также организации их экспертного и (или) криминалистического обеспечения создают предпосылки для формирования отдельного направления в криминалистической науке, которому, по мнению автора, можно дать определение «таможенная криминалистика».

Обстановка совершения преступлений включает комплекс взаимосвязанных социально-экономических и правовых условий, а также место и время совершения преступлений и некоторые другие объективные и субъективные факторы. Применительно к рассматриваемой проблеме В.А. Жбанковым выделены такие элементы обстановки, как место совершения таможенных преступлений; особенности перемещения товаров или транспортных средств через таможенную границу, а также уголовно-правовая и уголовно-процессуальная компетенция таможенных органов по расследованию отдельных категорий преступлений⁷.

С учетом изложенного представляется необходимым конкретизировать деятельность экспертно-криминалистических подразделений таможенных органов по технико-криминалистическому обеспечению, сформулировав авторское определение указанного термина.

Система технико-криминалистического обеспечения (ТКО) выявления, раскрытия, расследования, предупреждения таможенных преступлений и правонарушений включает в себя деятельность экспертно-криминалистических подразделений по организации применения наиболее рациональных и эффективных форм использования технико-криминалистических средств и методов подразделениями оперативно-розыскной деятельности, дознания и административных расследований.

Определение указывает на субъектов технико-криминалистического обеспечения выявления, раскрытия, расследования, предупреждения таможенных преступлений и правонарушений. К таковым, по нашему мнению, относятся: дознаватели, оперативные сотрудники, уполномоченные по административным расследованиям, должностные лица экспертно-криминалистических подразделений, участвующие в качестве специалиста при проведении процессуальных мероприятий, судебные эксперты и др.

Законодательно определенные полномочия таможенных органов по предварительному расследованию таможенных преступлений возможно (и, по нашему мнению, следует) расширить путем совершенствования организационных и методико-правовых форм экспертного, а также технико-криминалистического видов обеспечения за счет дальнейшего увеличения сети экспертно-криминалистических отделений, дислоцируемых в территориальных таможенных, приближенных к Государственной границе РФ. В тех региональных таможенных управлениях, где объективно отсутствует возможность создания отдельного подразделения, видится целесообразным сформировать, исходя из территориального признака, группы специалистов-криминалистов (ГСК), состоящие из экспертов (специалистов) региональных филиалов ЦЭКТУ.

В связи с чем на законодательном уровне представляется целесообразным дополнить ч. 9 ст. 151 УПК РФ «Подследственность» положением о проведении предварительного расследования дознавателями таможенных органов по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью первой и частью второй статьи 200.2 УК РФ.

Список литературы

1. Бакаева О.Ю. Особенности государственной службы в таможенных органах Российской Федерации / О.Ю. Бакаева // Таможенное дело. 2008. № 1. С. 10–14.
2. Глазунова И.В. Проблемные вопросы производства экспертизы в правоохранительной деятельности таможенных органов России / И.В. Глазунова // Таможенное дело. 2007. № 3. С. 29–31.
3. Жбанков В.А. О криминалистических критериях выделения таможенных преступлений в специфическую группу / В.А. Жбанков, В.А. Авдонин // Вестник КГУ. Государство и право: вопросы теории и практики. 2015. № 1. С. 119–124.
4. Жданов С.П. Проблемы участия специалиста в расследовании преступлений, отнесенных к компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации / С.П. Жданов // Публичное и частное право. 2015. Вып. IV (XXVIII). С. 191–203.
5. Приказ Федеральной таможенной службы (ФТС) России от 26 декабря 2012 г. № 2690 «Об утверждении Порядка непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления ФТС России от 8 ноября 2011 г. № 369 «О проведении обучения». Документ опубликован не был.
7. Приказ Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления ФТС России от 25 октября 2011 г. № 357 «О создании рабочих групп». Документ опубликован не был.
8. Утверждено письмом Федеральной таможенной службы (ФТС) России от 23 декабря 2011 г. № 01-11/63516 «О порядке непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения деятельности таможенных органов». Документ опубликован не был.
9. Письмо Федеральной таможенной службы (ФТС) России от 26 октября 2011 г. № 01-11/51705 «О приказе ФТС России от 21.09.2011 № 1929». Здесь же: Докладная записка Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России от 7 ноября 2011 г. № 07-57/9833. Документ опубликован не был.
10. Жданов С.П. Проблемы участия специалиста в расследовании преступлений, отнесенных к компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации // Публичное и частное право. 2015. Вып. IV (XXVIII). С. 197.
11. Жбанков В.А., Авдонин В.А. О криминалистических критериях выделения таможенных преступлений в специфическую группу // Вестник КГУ. Государство и право: вопросы теории и практики. 2015. № 1. С. 120.

Принципы оценки заключения судебной портретной экспертизы*

Подволоцкий Игорь Николаевич,
доцент кафедры судебных экспертиз
Института судебных экспертиз
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
кандидат юридических наук, доцент
inpodvolockij@msal.ru

В статье рассматриваются классификация и содержание принципов экспертной деятельности, проведения экспертного исследования и оформления заключения эксперта на примере портретной экспертизы. Соблюдение экспертом обозначенных принципов позволит повысить степень достоверности и объективности результатов исследования, а самому заключению придаст статус допустимого по делу доказательства.

Ключевые слова: судебная экспертиза, портретная экспертиза, принципы оценки доказательств, полнота, достоверность, достаточность, допустимость.

The article deals with the classification and content of the principles of expertise, the expert study, and registration of the conclusion on the example of portrait expertise. Compliance examiner indicated principles will enhance the credibility and objectivity of the research results and the conclusion will give the status of admissible evidence in the case.

Key words: the forensic examination, examination of the portrait, the principles of evaluation of evidence, the completeness, accuracy, adequacy, admissibility.

Проведение судебной экспертизы — одна из составляющих единого процесса доказывания, наряду с иными процессуальными действиями, в ходе которых формируется доказательственная база. Эксперт обязан считать себя частью коллектива, создаваемого на время расследования или судебного разбирательства дела, с учетом своего правового статуса.

Процедура, форма и содержание экспертного заключения могли бы гарантировать ему особое отношение участников процесса, однако ст. 17 УПК России предписывает правоохранительным органам оценивать любые доказательства в совокупности и не отдавать предпочтения каким-либо другим доказательствам. Об этом же говорится и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 19). В этой связи, заключение эксперта не имеет никаких преимуществ и оценивается по общим правилам, т.е. по внутреннему убеждению лиц, наделенных правом проводить его оценку.

Под оценкой заключения эксперта понимается процедура определения достоверности, относимости и допустимости результатов исследования в качестве доказательства по рассматриваемому делу. Оценка заключения эксперта связана с многоплановой деятельностью следователя или суда и направлена на изучение формальной и содержательной составляющих данного документа.

Знание экспертом положения о равенстве доказательств перед законом, о том, что заключение будет всесторонне анализироваться участниками процесса, должно настраивать специалиста на воплощение в содержании заключения всего своего опыта и навыков для обоснования полноты и объективности исследования.

Описание порядка исследования и обоснование выводов строится на объемных данных, получаемых экс-

пертом из разных источников, в первую очередь из материалов дела. По справедливому замечанию Я.В. Комиссаровой, полнота проведенных экспертом исследований во многом обуславливается добросовестностью следователя при исполнении возложенной на него обязанности по предоставлению материалов, необходимых для дачи заключения¹.

Основным, а зачастую и единственным, источником информации для эксперта является постановление следователя о назначении экспертизы. Постановление о назначении судебной портретной экспертизы должно содержать всю необходимую и достаточную первичную информацию. Если каких-то сведений не хватает, к примеру, о травмах, перенесенных проверяемым лицом, косметических и хирургических процедурах, способных изменить облик человека, они дополняются посредством удовлетворения ходатайств. Формируемое у эксперта внутреннее убеждение должно основываться на имеющихся в распоряжении суда источниках, являющихся частью доказательственной базы. В связи с этим выводы эксперта будут важным этапом и экспертной деятельности, и логическим подтверждением следственной версии.

Формулирование выводов, как результата решения задач, поставленных перед экспертом, требует соблюдения законов формальной и диалектической логики, определяющих исходные положения правильного мышления и методологические принципы, лежащие в основе деятельности эксперта.

Игнорирование законов логики проявляется в противоречии между промежуточными выводами эксперта и окончательным результатом. В портретной экспертизе это выражается в несовпадении вывода предварительного исследования о высоком качестве исследуемого портрета разыскиваемого лица и окончательного вывода по резуль-

* Principles of Assessment of Forensic Portrait Examination Report

Podvolotsky Igor N., Assistant Professor of the Department of Forensic Examinations of the Institute of Forensic Examinations of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

татам исследования о невозможности ответить на поставленный вопрос. В качестве обоснования своего вывода эксперт может ссылаться на то, что в сравниваемых портретах не отобразилось достаточного количества признаков, необходимых для категорического решения задачи.

Опыт изучения судебных дел показывает тенденцию уменьшения доверия к заключению эксперта, как к безупречному доказательству, несмотря на значительное количество научных и методических материалов, которые эксперт перечисляет в тексте заключения. Суды все чаще удовлетворяют ходатайства о назначении повторных экспертиз, основываясь на сомнительности и необъективности проведенного исследования.

Отсылки к методическим источникам не увеличивают степень достоверности результатов экспертизы. Они могут оказаться сомнительными или ошибочными по целому ряду различных причин. Так, эксперту могут быть представлены неверные данные об условиях фотосъемки, состоянии здоровья человека и т.п. Эксперт может допустить ошибку при анализе степени достоверности отобразившихся признаков внешности, неправильно определить размещение антропометрических точек, а, следовательно, получить неадекватные данные о размерных характеристиках элементов и др. Поэтому эксперту следует тщательно перепроверять содержание своего заключения.

Основными моментами, на которые обращает внимание следователь при изучении представленного ему заключения, является оценка компетентности, объективности и незаинтересованности эксперта в расследуемом деле.

О компетенции эксперта свидетельствуют изложенные во вводной части заключения сведения о том, что он имеет право производства данного вида исследований и опыт подобной работы.

Объективность исследования проявляется во всесторонности и полноте изучения признаков внешности. Эксперт учитывает и анализирует всю совокупность выявленных признаков, независимо от их отношения к разрабатываемой им версии.

Обязанность выявления заинтересованности эксперта в деле в первую очередь ложится на самого эксперта. Он должен оценить степень и характер личных отношений с участниками процесса с учетом требований Закона. Здесь эксперту следует предвидеть возможную проверку реального положения дел со стороны заинтересованных лиц.

Подробно об оценке заключения эксперта неоднократно говорили в своих трудах видные ученые-криминалисты Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская, А.М. Зинин, Н.П. Майлис, Ю.К. Орлов² и многие другие, а также практические работники³, подчеркивая важность данной процедуры для обоснования процессуальных решений следователя и суда.

Специалист, приступающий к выполнению и оформлению результатов своего исследования, должен руководствоваться комплексом принципов с учетом перспективы оценки его деятельности судом, следователем и другими участниками процесса.

Среди принципов оценки заключения эксперта в области портретной экспертизы можно указать следующие:

1. Принцип законности. Принцип ориентирует на соблюдение требований процессуального законодательства в отношении оценки компетенции эксперта, его незаинтересованности в деле, надлежщем разъяснении эксперту прав, обязанностей и ответственности, порядку получения исследуемых материалов и сравнительных образцов, соблюдению формы заключения.

2. Принцип квалифицированности. Означает, что эксперт вправе проводить данный вид исследований. Он обладает комплексом специальных знаний, необходимых

для изучения свойств анализируемых материалов в рамках поставленной задачи. Эксперт правомерно применил экспертную методику, признанную обоснованной научным сообществом. В рамках портретной экспертизы конфликт компетенций может возникнуть при направлении портретов, фиксирующих внешность человека, специалистам в области портретной, фототехнической и медико-криминалистической экспертизы.

3. Принцип логичности. Ход и результаты работы эксперта должны быть логически обоснованы. Эксперт добивается этого посредством соблюдения стадийности исследования, сопоставлением промежуточных результатов с окончательным выводом. Для портретной экспертизы характерно применение наглядных методов сравнения посредством манипуляций с фрагментами изображений (наложение, совмещение и др.). Каждый из методов допускает их применение при определенных условиях. По результатам использования метода эксперт формулирует промежуточное решение, которое определяет окончательный вывод.

4. Принцип полноты. Принцип связан с исследованием всех объектов, выявлением системы информативных признаков, применением максимального количества методов, необходимых для ответа на все поставленные перед экспертом вопросы. В рамках портретных исследований не следует ограничиваться только визуальными методами сравнения, надо искать возможность применить и математические приемы оценки признаков внешности. Здесь же следует сказать и о всесторонности проведенной экспертом работы, с целью проверки вероятных версий, исключив влияние субъективного мнения, возникшего после предварительного анализа поступившего материала.

5. Принцип обоснованности. Выводы эксперта должны быть обоснованы. Доводы, на которых основывается вывод, содержатся в описании всех стадий экспертизы. Наибольшая концентрация аргументов находится в синтезирующей части, где специалист обобщает промежуточные результаты исследования. В портретной экспертизе способность эксперта обосновать результаты исследования показывает степень его компетенции, квалифицированности, добросовестности в отношении проделанной им работы.

6. Принцип определенности. Согласно этому принципу недопустимы неопределенные выводы, а также выводы, имеющие неоднозначные толкования. Вывод эксперта по результатам сравнительного исследования портретных изображений не может выражаться в категорической форме, если в его основу положены признаки группового значения.

7. Принцип относимости. В соответствии с ним в процессе разрешения конкретного дела определяется соотношение выводов эксперта и предмета доказывания. На практике, как правило, эксперту нет необходимости использовать свое право на экспертную инициативу, область его исследования ограничивается поставленными перед ним вопросами.

8. Принцип достоверности. Достоверность выводов эксперта зависит от ряда факторов. В первую очередь, достоверность основывается на истинности исходных данных, получаемых экспертом от инициатора назначения экспертизы. На достоверность влияют методы и методики, примененные экспертом. В портретной экспертизе от качества исследуемого изображения и сравнительных материалов зависит окончательный результат исследования.

9. Принцип допустимости. Заключение эксперта оценивается во взаимосвязи его формы и содержания. К соблюдению данного принципа эксперту следует подходить особенно тщательно, поскольку основанием признания заключения в качестве доказательства является соответствие его формы нормам Закона, а содержания — положениям паспортизированных методик.

Вышеперечисленные принципы, реализованные в работе каждого эксперта, позволят сформировать про-

цессуальный документ — источник доказательственной информации, в котором установленные экспертом факты получают обоснованное подтверждение, а его форма и содержание будут соответствовать требованиям Закона и методическим рекомендациям.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М. : Норма, 2009.
2. Замараева Н.А. Проблемы оценки качества судебно-экспертных исследований / Н.А. Замараева, Н.Ю. Гаврилова // Эксперт-криминалист. 2012. № 3. С. 30–34.
3. Зинин А.М. Судебная экспертиза: учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. М. : Право и закон, 2002.
4. Зубов Г.Н. Ошибки назначения и проведения экспертиз, связанных с исследованием видеоизображения / Г.Н. Зубов // Эксперт-криминалист, 2011. № 4. С. 2–5.
5. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: монография / Я.В. Комиссарова. М. : Юрлитинформ, 2010.
6. Конин В.В. Осмысление и оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4. С. 16–19.
7. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание / Ю.К. Орлов. М. : Институт повышения квалификации РСФСЭ, 2005.
8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. М. : Норма, 2003.

9. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016.

10. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение / А.Р. Шляхов. М. : Юридическая литература, 1979.

¹ Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 122.

² См., например: Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юридическая литература, 1979; Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. М. : Право и закон, 2002; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2003; Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М. : Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005; Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М. : Норма, 2009; Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2016.

³ См., например: Конин В.В. Осмысление и оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4. С. 16–19; Зубов Г.Н. Ошибки назначения и проведения экспертиз, связанных с исследованием видеоизображения // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 2–5; Замараева Н.А., Гаврилова Н.Ю. Проблемы оценки качества судебно-экспертных исследований // Эксперт-криминалист. 2012. № 3. С. 30–34.

Использование запаховых следов при расследовании преступлений (прикладной аспект)*

Хмелёва Алла Владимировна,
директор НИИ криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, полковник юстиции
khmeleva.alla@mail.ru

В статье приведены некоторые результаты обобщения следственной и судебной практики в части использования в качестве доказательств по уголовным делам заключений экспертов по итогам экспертизы запаховых следов человека.

Ключевые слова: расследование преступлений, запаховые следы, экспертиза запаховых следов человека.

The article gives some results of generalization of investigative and judicial practice in part of application of expert reports based on human odorprint examination as evidence in criminal cases.

Key words: crime investigation, odorprint, human odorprint examination.

Запах человека так же индивидуален, как и папиллярные узоры, отображающиеся в следах рук и стоп человека. Индивидуальный (личный) запах — это генетически обусловленное свойство пахучих веществ субъекта (пота, крови и пр.), воспринимаемое в качестве его специфической, неповторимой характеристики¹.

Обнаружить запах и установить его источник можно с помощью служебной розыскной собаки, которую природа наградила высокоточным индикатором запахов — чутьем. Тот факт, что в ходе производства судебной экспертизы используются собаки, дает основание отдельным ученым-криминалистам, а также практическим работниками не признавать заключение экспертизы запаховых следов допустимым доказательством как не отвечающее критерию достоверности. Справедливо ли это?

В зависимости от способа исследования запаховых следов криминалистическую одорологию подразделяют на кинологическую и инструментальную². В первом случае в качестве анализатора пахучих веществ используется орган обоняния специально подготовленной собаки, во втором — физико-химические методы и соответствующие приборы. В настоящее время в подавляющем большинстве криминалистических лабораторий сотрудники используют служебных собак для проведения исследования. В процессе производства экспертизы они являются «биологическими детекторами», их поведение и результаты «работы» оцениваются судебным экспертом, который и формулирует выводы по поставленным вопросам.

Как известно, в 1965 году группа криминалистов под руководством профессора А.И. Винберга разработала методы консервации запаха и последующего его использования при расследовании преступлений, в том числе — для идентификации человека. Возможность консервации запаха позволяет создавать банк данных (базу сравнительных образцов) запахов, например, с предметов, обнаруженных на месте происшествия. В экспертных подразделениях, где проводятся экспертизы запаховых следов, созданы банки запахов преступников, находящихся в розыске или не установленных следствием. Туда попадают образцы запаха

с различных предметов, принадлежавших преступнику, а также находившихся с ним в тесном контакте — перчатки, носовые платки, ремни, пуговицы, окурки, оружие и др. Хранение таких объектов при специальных условиях позволяет их использовать в течение нескольких лет.

В настоящее время криминалистами на основе познаний в области биологии, генетики, зоологии, других наук успешно разрабатываются новые способы идентификации человека по запаховым следам. Так, лауреатом премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых за 2015 год стал Дмитрий Копчук. Он разработал и сконструировал «электронный нос» — молекулярный сенсор, который реагирует на запах взрывчатых и наркотических веществ в воздухе, воде и на различных поверхностях, определяет наличие этих веществ и уровень их концентрации³.

Получение запаховых следов и их исследование, на наш взгляд, имеют преимущества по сравнению с другими методами работы с объектами, обнаруженными в ходе расследования:

а) изъятие запаховых следов не разрушает объект, не приводит к утрате его других криминалистически важных признаков;

б) средства для проведения таких экспертиз относительно недороги (по сравнению, например, с приборной базой для проведения ДНК-исследований).

Изъяв запах с того или иного объекта и отправив его на экспертизу запаховых следов или для проверки по базе образцов запахов, этот объект можно направлять на другие исследования, не дожидаясь возвращения объекта с экспертизы, что значительно сокращает общие сроки экспертных исследований. Кроме того, по запаху можно идентифицировать монозиготных (однояйцевых) близнецов, что невозможно даже в ходе генотипоскопической экспертизы.

В этой связи показателен следующий пример из отечественной следственной практики.

В середине 2000-х годов в одном из сельских районов Курской области было совершено нападение на пожилую женщину-почтальона, похищена значительная сумма денег,

* Odorprint Application at Crime Investigation (Applied Aspect)

Khmeleva Alla V., Director of the Research Institute for Criminalistics of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Colonel of Justice

предназначенная для раздачи пенсий. При сопротивлении женщина сорвала с напавшего на нее молодого мужчины маску, на поверхности которой были обнаружены следы пота преступника. Потерпевшая рассказала, что на нее напал один из братьев-близнецов, проживавших в соседнем селе, но стресс, темное время суток не позволили женщине увидеть, кем именно из братьев совершено преступление, так как они были очень похожи. Назначенная генотипоскопическая экспертиза не позволила индивидуализировать биологические следы монозиготных близнецов, а результаты экспертизы запаховых следов обеспечили индивидуальную идентификацию лица по следу запаха. Преступление было раскрыто⁴.

Несмотря на существующую полемику, выводы экспертов, работающих с запаховыми следами, как правило, признаются судом в качестве допустимых доказательств в совокупности с другими доказательствами. Об этом свидетельствуют примеры из судебной практики разных лет.

Так, Саратовский областной суд при рассмотрении дела по обвинению Н. в убийстве принял во внимание результаты исследования запаховых следов. Эксперты установили, что на обнаруженной на месте происшествия полупаре кроссовок имеется запах обвиняемого. С учетом этого обстоятельства суд вынес обвинительный приговор. В Удмуртии использовали возможность экспертизы запаховых следов при расследовании убийства трех граждан в г. Воткинске. Там с места происшествия изъяли топорик, которым были совершены убийства. С него изъяли запаховые следы, а также взяли образцы запаха у троих заподозренных лиц. По результатам исследования был сделан категорический вывод о том, что запах с топорика — это запах В., который, как позже выяснилось, был основным исполнителем преступления. Результаты экспертизы запаховых следов вместе с другими доказательствами легли в основу приговора суда⁵.

Исследования запахов проводятся в различных целях. Эксперты помогают не только выявлять преступников, доказывать их виновность, но и устанавливать иные обстоятельства по делу, в том числе — изобличать свидетелей и потерпевших в даче ложных показаний.

Из истории криминалистики известен такой пример. В судебном заседании в Новосибирске потерпевший С. отказался от своих показаний, которые давал на предварительном следствии. Суть дела в том, что при задержании грабителя Т. у него изъяли часы «Слава», которые С. опознал как ранее принадлежавшие ему. В суде потерпевший под влиянием Т. стал утверждать, что это не его часы. Суд назначил по следам запаха с часов судебную экспертизу. Специалисты идентифицировали потерпевшего по запаху с часов, изъятых у подсудимого Т. С учетом этого заключения в отношении последнего вынесен обвинительный приговор⁶.

Многие практические работники при исследовании обнаруженных пятен крови ставят перед экспертами вопросы о ее видовой, групповой, индивидуальной, а также половой принадлежности. Кровь — один из лучших консерваторов запаха человека. Поэтому следы крови — распространенный объект исследования запаха человека, их оставившего.

По постановлению следователя прокуратуры Железнодорожного района г. Воронежа в 1996 году по делу об убийстве из корыстных побуждений престарелой женщины было проведено исследование запаха по следам крови потерпевшего. На брюках подозреваемого обнаружили пятна крови. Следствие предположило, что это кровь потерпевшей. В ЭКЦ МВД России провели судебную экспертизу запаховых следов, которая подтвердила происхождение следов крови от убитой⁷.

Проведенное в Академии Следственного комитета РФ (в настоящее время — Московская академия Следственного комитета РФ) обобщение современной следственной практики показало, что сегодня заключения экспертов по

результатам исследования запаховых следов достаточно часто и эффективно используются в доказывании по уголовным делам⁸.

Например, на кольце, снятом преступником с руки убитой им женщины, впоследствии обнаруженном в его жилище при обыске, эксперты выявили запах потерпевшей. В ряде случаев запах лица, совершившего убийство с применением удавки, удавалось обнаружить на этом оружии преступления. При расследовании одного из разбойных нападений на инкассаторов и их убийства следы запаха преступника были обнаружены на наручниках, которые убийца надел на одного из погибших.

Имеются интересные примеры обнаружения запаха лица, совершившего преступление, в следах крови. Так, при осмотре места происшествия по делу об изнасиловании и убийству молодой женщины, преступник, получивший в борьбе с жертвой повреждение руки, вытер руку бумажной салфеткой. Ее исследование позволило получить одно из доказательств совершения преступления конкретным подозреваемым.

При расследовании вызвавшей общественный резонанс попытки побега с помощью вертолета осужденного за тройное убийство из колонии в Вологодской области в 2012 году также назначалась экспертиза запаховых следов. Полученные результаты позволили установить, кто именно угрожал пистолетом и наносил им удары пилоту; подтвердить пребывание бежавшего и пособников побега, а также занимаемые ими конкретные места в салоне вертолета.

Отметим, что в настоящее время на различных предметах эксперты могут обнаружить следы нескольких человек, бравших в руки этот предмет. При этом наиболее интенсивными будут следы не того, кто последним пользовался этим предметом, а того, чей контакт с ним был более частым или длительным.

Так, при расчленении трупа с целью его сокрытия преступник часть фрагментов тела поместил в рюкзак, который затем выбросил в лесу. В ходе экспертного исследования на лямках рюкзака обнаружили запах подозреваемого. В другом случае совершивший убийство поменял свою обувь — надел на ноги трупа свои ботинки, а обувь убитого взял себе. То, что ботинки, обнаруженные на ногах трупа, ранее носил обвиняемый, было подтверждено в результате экспертизы запаховых следов человека.

В заключение приведем необычный случай из опыта раскрытия преступлений прошлых лет.

В ходе расследования убийства военнослужащего, труп которого через несколько лет после убийства случайно обнаружили в 2015 году на территории бывшей воинской части в Наро-Фоминском районе Московской области, на одежде выявили следы крови погибшего (смерть наступила в результате причинения открытой черепно-мозговой травмы). Была проведена реконструкция преступного события. При этом следователи и судебные медики предположили, что при перемещении трупа преступник касался одежды жертвы в местах, где имелись следы крови. Назначенная экспертиза установила в крови помимо запаха погибшего запаховые следы человека, совершившего преступление.

Эти примеры из следственной практики показывают, что судебная экспертиза запаховых следов человека является ценным источником доказательств по уголовному делу. В ряде случаев это единственный способ решения важных идентификационных задач по установлению сведений об участниках преступного события, о происхождении запаха от конкретного лица, о принадлежности предметов конкретному лицу.

Список литературы

1. Койсин А.А. Современные методы исследования запаховых следов (образований) / А.А. Койсин // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 37–39.

2. Леканов Ю.И. Обзор практики одорологических исследований / Ю.И. Леканов // Записки криминалистов. Вып. 2. М. : Юрикон, 1993. С. 269–272.

3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. 2-е изд., перераб и доп. М. : Норма, 2009.

4. Саламатин А.В. и др. Исследование запаховых следов человека: учебное пособие / А.В. Саламатин, С.В. Кологривов, Т.Ф. Моисеева, П.Б. Панфилов и др. М. : ЭКЦ МВД России, 2008.

5. Старовойтов В.И. Специальные знания и средства в судебной экспертизе пахнущих следов человека / В.И. Старовойтов // Эксперт-криминалист. 2010. № 4. С. 33–36.

6. Хмелева А.В. Использование судебных экспертиз — одно из условий успешного раскрытия и расследования преступлений / А.В. Хмелева // Человек и право. 2007. № 1. С. 24–26.

¹ См., например: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб и доп. М., 2009. С. 559.

² Термин «криминалистическая одорология» не является бесспорным. Не вступая в дискуссию, отметим, что в статье речь идет об отрасли криминалистической техники, в рамках которой исследуются проблемы извлечения, сохранения и использования запахов (пахучих объектов, запаховых следов) в целях раскрытия и расследования преступлений.

³ URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5058> (дата обращения: 23.03.2017).

⁴ Хмелева А.В. Использование судебных экспертиз — одно из условий успешного раскрытия и расследования преступлений // Человек и право. Воронеж. 2007. № 1. С. 24.

⁵ Леканов Ю.И. Обзор практики одорологических исследований // Записки криминалистов. Вып. 2. М., 1993. С. 269–272.

⁶ Там же. С. 270.

⁷ В Музее следствия Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имеется копия этого заключения, являющегося примером одной из первых «odoroлогических» экспертиз, принятых судом в Воронежской области в качестве доказательства по уголовному делу.

⁸ Здесь и далее приводятся примеры из практики работы следователей, обучавшихся в период 2015–2016 гг. в Институте повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Проблемы использования медицинских знаний в доказывании в суде присяжных по уголовным делам об убийствах *

Хорошева Анна Евгеньевна,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Алтайского государственного университета,
кандидат юридических наук
khorosheva.defence@gmail.com

Автор анализирует криминалистические аспекты доказывания по делам об убийствах применительно к доказыванию в суде присяжных. Выдвигается тезис о том, что заключения экспертов по итогам судебно-медицинских экспертиз составляют главный доказательственный ресурс по данной группе преступлений. В связи с этим основное внимание должно уделяться вопросам тактики исследования заключений экспертов-медиков, а также выработке критериев оценки их достоверности в целях нейтрализации экспертных ошибок.

Ключевые слова: суд присяжных, убийство, доказательства, судебно-медицинская экспертиза, давность наступления смерти.

The author analyzes criminalistic aspects of proving in murder cases in the context of proving before jury; comes forward with a point that the expert reports based on forensic examinations constitute the main evidentiary resource in this crime group. In this respect, specific attention should be paid to the tactics of medical expert report analysis and development of the reliability assessment criteria to neutralize any expert mistakes.

Key words: jury, murder, evidence, forensic examination, prescription of death coming.

Мы не беремся утверждать, что вопросы судебно-медицинской практики, обсуждаемые в процессах с присяжными заседателями, кардинально отличаются от тех, что выносятся на повестку дня при обычном порядке рассмотрения уголовных дел. Понятно, что это не так. Механизм преступлений и методики их расследования в принципе одинаковы и в тех, и в других случаях. Важным обстоятельством является не столько разница в подходах к доказыванию, сколько различие в реакциях на эти подходы со стороны профессиональных судей и самих присяжных заседателей. Немаловажную роль играет и то, как судебная тактика сторон позволяет донести до сведения присяжных заседателей необходимые для стороны факты, минуя пресловутые процессуальные фильтры и юридические барьеры.

В отличие от профессиональных судей присяжные чутко реагируют на любые необъяснимые вещи в системе, условно именуемой «стандартная картина преступления». На это неоднократно обращали внимание исследователи. Мы солидарны с О.А. Гулевичем, автором работы «Психология в суде присяжных», в том, что присяжные придают большое значение типичности преступления: «Члены коллегии больше доверяют информации, говорящей против подсудимого, если совершенное преступление укладывается в рамки соответствующей категории»¹.

Иными словами, предвзятое отношение присяжных к доказательствам прямо пропорционально объективности представляемых фактов, помноженных на здравый смысл и требования формальной логики. Модель преступления, предлагаемая присяжным заседателям стороной обвинения, может вписываться, а может и не вписываться в их представления о деянии в целом.

Это легко объяснить на примере судебно-медицинских экспертиз, криминалистическое значение которых как раз и состоит в том, чтобы перевести довод в разряд факта. Однако подобная постановка вопроса не всегда уместна, так как в судебном доказывании, которое выступает разновидностью публичной деятельности, порой бывает сложно разграничить понятия субъективного мнения и научного факта.

Отличие одного от другого проведено в ставшей хрестоматийной работе Ф.Л. Веллмана: «Следует обратить внимание на различие между научными фактами и всего лишь мнениями. Например, можно вызвать некоторых медицинских экспертов для установления некоторых медицинских фактов, которые являются фактами, а не мнениями. Эксперты не могут иметь разногласий по этим фактам, но в области мнений хорошо известно, как часто эксперты расходятся во мнениях между собой, что экспертному мнению в таких случаях мало верят»².

Конгломерат проблем, исследование которых вовлечено в сферу судебно-медицинских познаний, без сомнения, нуждается в освещении. В силу небольшого объема статьи, невозможно охватить даже малую их часть из-за того, что заключения судебно-медицинских экспертов фигурируют в качестве главных доказательств, составляющих базу обвинительного заключения по многим делам, рассматриваемым судами с участием присяжных заседателей. Это хороший пример, демонстрирующий поляриность мнений в науке.

Тезис о том, что присяжные в большей степени склонны к сомнениям, нежели профессиональные судьи, подтверждается сравнительным анализом практики по рассмотрению дел с присяжными и без. Зная это, председательствующие стараются оградить присяжных от любых подобных сомнений,

* Issues of Medical Product Experience at Proving before Jury in Murder Trials

Khorosheva Anna E., Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Altai State University, Candidate of Legal Sciences

иногда действуя, на наш взгляд, во вред высоким идеалам справедливого правосудия. На веру принимаются многие, даже очень сомнительные доводы экспертов, спорность избранной методики отходит на второй план, а вести речь об экспертных ошибках в российском суде не принято.

Последнее вполне закономерно: распространенный довод о том, что «эксперт работает в государственном учреждении, имеет высшее образование и стаж работы по определенной специальности значное количество лет», представляется многим председательствующим более убедительным, нежели профессиональная «рецензия» специалиста на экспертное заключение, о приобщении которой ходатайствует адвокат-защитник.

Но и отличить добровольное заблуждение эксперта от умышленных ошибок и даже фальсификаций крайне сложно. Впрочем, отличить-то может быть и возможно, но доказать наличие умысла вряд ли. Это бросается в глаза, когда речь идет о сложных экспертизах, например, ДНК-анализе, а также о таких исследованиях, научность которых вообще ставится под сомнение в силу отсутствия апробированной методики их проведения.

Одной из проблемных задач, решение которой чрезвычайно востребовано в практической следственной деятельности и судебном доказывании, в том числе, проводимом с участием присяжных заседателей, является стремление к точному (хотя бы в рамках границ) определению давности наступления смерти.

Общеизвестно, что в настоящее время все криминалисты и эксперты единодушно сходятся во мнении, что результаты медицинской экспертизы в части установления давности смерти напрямую зависят от результатов первичного осмотра трупа. Следователь отражает полученные данные в протоколе, эксперт — в регистрационной карте трупных явлений. Указанная карта является основным информативным документом, содержание которого служит основой для последующих исследований. Использование в судебном доказывании и представление присяжным заседателям документов (протоколов следственных действий, карт), содержащих информацию о состоянии трупа на месте обнаружения, нередко сопряжено с вполне конкретными проблемами. Их уровень позволяет констатировать, что рассматриваемые вопросы чрезвычайно важны, а борьбу сторон за «чистоту» фактов, которые могут быть установлены с их помощью, можно назвать одним из атрибутов так называемой экспертной составляющей.

Проблема преемственности и сохранения доказательственной информации вытекает из стремления одной стороны любой ценой сохранить доказательство, содержащее значимый для нее факт. Вопрос источника вторичен, потому, как это тот случай, когда мы можем наблюдать преобладание содержания над формой.

Указанное обстоятельство определяет вектор планирования судебной тактики. В процессах с присяжными исключение протоколов осмотров мест происшествий по делам об убийствах — явление распространенное. Это происходит чаще, нежели в судебных заседаниях, проводимых в обычном порядке, потому что степень активности стороны защиты в таких процессах выше.

Подмеченная особенность судопроизводства с присяжными заседателями важна, ибо согласно нормам действующего УПК РФ им не представляются доказательства, полученные с нарушением закона, а потому исключенные из материалов уголовного дела как недопустимые.

Преемственность доказательств, когда одно заменяется другим, породило практику производства судебно-медицинских экспертиз по материалам дел, в том числе и по вопросу установления давности наступления смерти. В случае, когда стороны лишаются возможности представить присяжным или эксперту имеющиеся в уголовном деле документы о состоянии трупа в момент его обнаружения,

как раз и срывает фактор преемственности, а в дополнение то, что мы называем скрупулезным нанизыванием фактов.

В судебном заседании, проводимом с участием присяжных заседателей, по ходатайству адвокатов-защитников председательствующий исключил из материалов дела протокол осмотра места происшествия и трупа. Основание — фактическое отсутствие понятых во время проведения следственного действия. Государственный обвинитель заявил двойное ходатайство о приобщении к материалам дела карты выезда дежурного судебно-медицинского эксперта и назначении судебно-медицинской экспертизы с целью установления давности наступления смерти убитой К.

Исключение из дела протокола осмотра места происшествия привело к двум негативным для стороны обвинения последствиям: а) потере возможности сослаться на состояние трупа в момент обнаружения; б) исключению из заключения первичной судебно-медицинской экспертизы важного для обвинения обстоятельства, установленного на основе протокола осмотра, — давности наступления смерти.

Возражая против удовлетворения указанного ходатайства, адвокаты-защитники верно отметили отсутствие в карте каких-либо процессуально значимых обстоятельств, кроме тех, которые они не оспаривали: присутствие на месте происшествия специалиста (эксперта) и его помощь следователю, проведение им экспертизы. По сути, карта дублировала материал, содержащийся в протоколе осмотра, не имея при этом подписи следователя, а, тем более, понятых. Председательствующий ходатайство прокурора удовлетворил. По делу была назначена и проведена комиссия судебно-медицинская экспертиза, на разрешение которой были поставлены два вопроса: какова давность наступления смерти гр-ки К.; могла ли смерть наступить конкретного числа.

При этом интересно обратить внимание на объекты, предоставленные в распоряжение комиссии экспертов: два постановления; уголовное дело (т. 2 и т. 3); карта выезда дежурного судебно-медицинского эксперта.

Даже краткий обзор полученного по делу заключения судебно-медицинского эксперта позволяет проследить значение карты выезда в обосновании выводов экспертов. Это позволяет еще раз обратиться к проблеме научного обоснования выводов судебно-медицинских экспертов (не только по вопросу давности наступления смерти), основанных на результатах ознакомления с материалами уголовного дела.

Проведя экспертизу в помещении суда, эксперты представили свои доводы. Были даны следующие ответы на вопросы: *«Минимальная граница давности наступления смерти гр-ки К. составляет более одних суток до момента фиксации трупных явлений при осмотре трупа. Об этом свидетельствует выраженность трупных явлений, указанная в карте выезда дежурного судебно-медицинского эксперта: не меняющиеся своего цвета трупные пятна розоватого цвета при надавливании на них, и уплотнение кожных покровов за счет промерзания. Установить максимальную границу давности наступления смерти не представляется возможным из-за отсутствия методик определения давности смерти у промерзших трупов. Таким образом, смерть К. могла наступить ... декабря ... года».*

Не сложно догадаться, что обвинение не могло, да и, по логике, не должно было удовлетвориться таким выводом, руководствуясь тем, что комиссия лишь частично ответила на поставленный перед ней первый вопрос, а ответ на второй вопрос представила в вероятной форме.

Заслуживает внимания умозрительность вывода, основанного, как написали эксперты, *«на методах структурного, системного и сравнительного экспертного анализа».* Особенно наглядно это проявилось во фразах: «давность

наступления смерти составляет более одних суток до момента фиксации трупных явлений при осмотре трупа» и «смерть могла наступить ... декабря ... года».

Приведенный пример позволил обозначить две важные проблемы, одна из которых касается пределов использования экспертом материалов дела, а вторая — правомерности обоснования вывода эксперта доказательством, заменяющим другое доказательство, ранее признанное недопустимым.

Отмечая сложность решения первого из указанных вопросов, Ю.К. Орлов выделил требования, которые должны соблюдаться экспертом при построении вывода с помощью материалов дела:

1. Эксперт вправе использовать в качестве посылок для условного вывода только те данные, которые содержатся в материалах дела. Недопустимо использование в этих целях сведений, полученных из непроцессуальных источников (в устной беседе со следователем, из препроводительных писем и других документов, не являющихся материалами дела).

2. В заключении эксперта (в исследовательской части) должно быть указано, какие конкретно данные были использованы экспертом при решении поставленных вопросов и из каких процессуальных источников они получены (со ссылкой на листы дела).

3. В выводе должно быть оговорено, что он дается с учетом обстоятельств, установленных не самим экспертом, а содержащихся в материалах дела³.

Здесь следует напомнить, что среди норм, которые эксперт обязан выполнять, существуют положения с повышенной или так называемой умеренной степенью обязательности. Безусловно, это связано с пробелами, которые последние содержат, а порой и с тем, что ряд норм имеют отсылочный или бланкетный характер.

Действующие нормы, закрепляющие порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз, практически не содержат четкого алгоритма действий медика-специалиста на месте обнаружения трупа. Об этом свидетельствует анализ Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденного приказом Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н (зарегистрировано в Минюсте РФ 10 августа 2010 г. № 18111)⁴.

Практика показывает, что многие эксперты (специалисты), принимающие участие в осмотре трупа на месте происшествия, используют в своей работе ведомственные нормативные акты. Нередко в суде возникает двоякая ситуация из-за того, что эксперт (специалист) в ходе осмотра трупа на месте обнаружения или в Бюро судебно-медицинской экспертизы не выполнил необходимые требования.

Так, действующий порядок предусматривает, что для определения времени наступления смерти следует применять рекомендованные инструментальные и лабораторные методы (п. 45.2 вышеуказанного документа). Как показывает практика, часть экспертов, не отрицая обязательной силы Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», отмечают, что подчиняются положениям локальных нормативных актов, устанавливающих правила работы в отдельных региональных Бюро судебно-медицинской экспертизы.

Нередко при рассмотрении в суде присяжных дел об убийствах от адвокатов-защитников можно услышать упрек в адрес судебно-медицинских экспертов в том, что попытка определения времени наступления смерти ими была сведена лишь к визуальному осмотру трупных изменений (пятен) без учета данных о температуре окружающего воздуха и почвы. Более того, по ряду уголовных дел, изученных нами,

сведения о температуре воздуха приобщались к материалам дела лишь после заявления адвокатом соответствующих ходатайств. Однако, в основном, такие сведения содержали информацию о температуре воздуха, но не почвы.

Например, по одному из уголовных дел подобная ситуация привела к тому, что адвокат заявил ходатайство о признании заключения судебно-медицинского эксперта недопустимым доказательством. В качестве основания к удовлетворению он указал на возможную некомпетентность эксперта либо поверхностное исследование трупа на месте происшествия.

В заключении эксперта содержалась запись о нахождении трупа в момент обнаружения в промерзшем состоянии. Однако из справки о температуре окружающего воздуха, полученной по запросу адвоката-защитника, следовало, что температура в данном месте всегда была плюсовой и лишь в последний день нахождения там тела достигла отметки в -1°C .

Председательствующий отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о признании заключения эксперта недопустимым доказательством. Адвокат, воспользовавшись своим правом допроса эксперта, вызванного в суд по инициативе государственного обвинителя, поинтересовался у эксперта, как можно объяснить тот факт, что тело было обнаружено в состоянии выраженного промерзания, хотя в той местности не было минусовых температур. Вопрос был снят председательствующим, как не относящийся к компетенции эксперта, однако эффект, необходимый защитнику, был достигнут.

Сегодня, как и ранее, установление точных границ давности наступления смерти осложняется многими негативными факторами объективного и субъективного характера. Это и разница в описании трупных явлений, и игнорирование требований об установлении достоверных антропометрических данных умершего (пол, возраст, рост, масса тела и т.д.), и поверхностный осмотр трупа на месте его обнаружения.

Опрос, проведенный автором статьи среди экспертов, посвященный тому, что должны делать эксперты для установления давности наступления смерти при осмотре трупа на месте происшествия, показал следующее. Около 60% экспертов из числа опрошенных, признали, что не используют предложенные методики по двум причинам: 1) ввиду отсутствия оборудования; 2) в связи с низкой или крайней противоречивостью результатов.

Анализ ответов судебно-медицинских экспертов свидетельствует, что большинство из них считают обязательной фиксацию основных признаков обстановки, в которой был обнаружен труп: измеряется температура воздуха на уровне ложа трупа; отмечаются особенности окружающей среды (ветер, дождь, снег и пр.) и того, в каких условиях находился сам труп (завален одеждой, расположен в луже и т.д.). Однако лишь половина опрошенных отметили, что всегда: 1) определяют степень выраженности трупного окоченения; 2) проводят динамометрию трупных пятен; 3) измеряют ректальную температуру (дважды через час); 4) определяют сокращение мышц бедра и плеча в ответ на раздражение; 5) применяют поликарпиновую пробу.

Подводя итог, отметим, что решение проблемных вопросов использования в доказывании в суде присяжных медицинских знаний неразрывно связано с развитием принципа состязательности, чему во многом способствует данная форма судопроизводства.

Список литературы

1. Веллман Ф.Л. Искусство перекрестного допроса / Ф.Л. Веллман; пер. с англ. К. Адамович. М.: Американская ассоциация юристов в России, 2011. (Из серии: Адвокатская практика).

2. Волкова С.В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве / С.В. Волкова, М.В. Бобовкин // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 36–38.

3. Гулевич О.А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор : учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальности 020400 — «Психология». М. : Международное общество им. Л.С. Выготского, 2003.

4. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : научное издание / Ю.К. Орлов. М. : Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005.

5. Романовский Г.Б. Момент смерти как юридическая фикция / Г.Б. Романовский // Эксперт-криминалист. 2006. № 1. С. 41–47.

¹ Гулевич О.А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор: учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальности 020400 — «Психология». М. : Международное общество им. Л.С. Выготского, 2003. С. 90.

² Веллман Ф.Л. Искусство перекрестного допроса / пер. с англ. К. Адамович. М. : Американская ассоциация юристов в России, 2011. С. 83.

³ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. С. 187.

⁴ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

КОНФЕРЕНЦИИ. НАШ ДАЙДЖЕСТ

I Международный форум «Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы»

7–8 июня 2017 года в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя состоялся I Международный форум «Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы», посвященный 15-летию образования Университета.

В работе форума приняли участие: начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя генерал-лейтенант полиции И.А. Калиниченко; начальник Экспертно-криминалистического центра МВД России генерал-лейтенант полиции П.Л. Гришин; заместитель начальника Университета по научной работе полковник полиции В.Ю. Федорович; заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ генерал-майор юстиции С.А. Рябов; заместитель директора Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ доктор юридических наук, профессор А.И. Усов; начальник ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве полковник полиции В.А. Статкевич; почетные гости иностранных государств — первый секретарь Посольства Монголии в Российской Федерации Панди Буянхуу и государственный судебный эксперт отдела исследования оружия Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь Ю.А. Антилевская; представители вузов МВД России — Санкт-Петербургского университета МВД России, Краснодарского университета МВД России, Волгоградской академии МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, а также представители гражданских вузов — Российского государственного университета правосудия, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского технологического университета, Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

сотрудники органов внутренних дел, профессорско-преподавательский состав, курсанты и слушатели Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

С вступительным словом к участникам форума обратился начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя генерал-лейтенант полиции **И.А. Калиниченко**. Он указал на значимость форума как площадки обмена мнениями представителей разных ведомств, заинтересованных в качественной подготовке экспертных кадров; подчеркнул тот факт, что Университет (в частности, институт судебной экспертизы) располагает современной учебно-материальной базой и опытным профессорско-преподавательским составом; отметил, что преподаватели постоянно повышают уровень квалификации и обмениваются опытом, как со специалистами российских вузов, так и с представителями других государств.

Форум позволил обсудить принципы подготовки будущих высококвалифицированных специалистов и определиться с дальнейшими направлениями взаимодействия в данной области.

Важность и успехи многолетнего сотрудничества отметил в своем выступлении начальник Экспертно-криминалистического центра МВД России генерал-лейтенант полиции **П.Л. Гришин**. Он выразил уверенность, что форум станет площадкой для обсуждения актуальных вопросов и путей совершенствования судебно-экспертной деятельности.

Об актуальных проблемах организации судебно-экспертной деятельности рассказал заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ генерал-майор юстиции **С.А. Рябов**. В частности, он говорил о новых технологиях, которые в настоящий момент разрабатываются в судебной экспертизе, прежде всего, в такой востребованной области, как молекулярно-генетические исследования.

Заместитель директора Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ доктор юридических наук, профессор **А.И. Усов** в своем докладе «Современные подходы к профессиональной подготовке экспертов в системе СЭУ Минюста России» остановился на вопросах организации Единого европейского экзамена для экспертов-криминалистов, внедрения модульного интегративного подхода к обучению, сближения с мировыми научными школами для более полного ознакомления с опытом зарубежных специалистов.

Главный научный сотрудник научно-организационного отделения Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ доктор юридических наук, профессор **В.Ю. Владимиров** посвятил выступление проблемам обеспечения законности и эффективности судебно-экспертной деятельности. Высокий уровень образования, постоянное повышение квалификации, а также узкоспециализированные знания являются необходимыми личностными характеристиками востребованного профессионала в области судебной экспертизы.

Директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик РАЕН, Президент ассоциации образовательных учреждений судебной экспертизы **Е.Р. Россинская** затронула проблемы правового и организационного обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности, отметив необходимость более тщательного контроля за проводящими экспертизы негосударственными учреждениями.

Профессор кафедры судебной экспертизы и криминалистики Российского государственного университета правосудия доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **Т.В. Аверьянова** представила вниманию собравшихся доклад на тему «Пути и формы использования результатов экспертных заключений в доказывании по уголовным делам», остановившись на проблемах экспертной практики.

Об основных направлениях деятельности учебно-методического совета по образованию в области правоохранительной деятельности, правового обеспечения наци-

ональной безопасности, судебной экспертизы участникам форума рассказал профессор кафедры педагогики Учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат социологических наук **С.С. Жевлакович**.

В рамках работы форума была организована выставка предприятий — производителей криминалистической техники. Гостям были продемонстрированы возможности лабораторной базы учебно-научного комплекса судебной экспертизы Университета.

Во второй день работы форума состоялись два круглых стола и студенческая конференция «Молодая экспертная наука».

Работа студенческой конференции была разделена на две секции — «Организационно-правовое обеспечение судебной экспертизы: современное состояние и тенденции развития» и «Теоретические и методические вопросы производства судебных экспертиз». Обучающиеся смогли обсудить актуальные вопросы будущей профессии, а также поделиться результатами собственных исследований.

Под руководством профессора кафедры оружейного дела и трасологии доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ **Н.П. Майлис** заседал круглый стол «Теоретические, организационные и правовые проблемы судебно-экспертной деятельности». Профессор кафедры исследования документов доктор юридических наук, профессор, полковник полиции **М.В. Бобовкин** провел круглый стол «Актуальные вопросы производства судебных экспертиз».

Специалисты из России и зарубежья обменялись мнениями по наиболее острым вопросам теории и практики назначения и производства судебных экспертиз. Многие выразили надежду, что форум станет ежегодным для Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

*Информация предоставлена
начальником учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидатом юридических наук
В.В. Бушуевым*

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «ЭКСПЕРТ-КРИМИНАЛИСТ» на 2018 год

Для оформления подписки через редакцию вырежьте и заполните прилагаемую квитанцию и оплатите ее в банке. Вы можете использовать образец, ксерокопию, заполнить бланк от руки. Разборчиво укажите фамилию, имя, отчество, почтовый индекс и адрес получателя.

В стоимость подписки включены расходы на доставку простыми бандеролями.

Для юридических лиц возможно оформление подписки по счету. Для этого необходимо направить заявку по тел. (495) 617-18-88 — многоканальный (центр редакционной подписки) или по e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Извещение	<p style="text-align: right;"><i>Форма № ПД-4</i></p> <p style="text-align: center;">ООО "Юридическая периодика" <small>наименование получателя платежа</small></p> <hr/> <p>7705790921 40702810500000010326 <small>ИНН получателя платежа (номер счета получателя платежа)</small></p> <hr/> <p>в ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва БИК 044525272 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа: 30101810000000000272</p> <p><i>Оплата за журнал</i> "Эксперт-криминалист" на 2018 г. <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика: _____</p> <p>Сумма платежа: 1560 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. " " _____ 20 _____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в частности с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен Подпись плательщика: _____</p>
Квитанция	<p style="text-align: right;"><i>Форма № ПД-4</i></p> <p style="text-align: center;">ООО "Юридическая периодика" <small>наименование получателя платежа</small></p> <hr/> <p>7705790921 40702810500000010326 <small>ИНН получателя платежа (номер счета получателя платежа)</small></p> <hr/> <p>в ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва БИК 044525272 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа: 30101810000000000272</p> <p><i>Оплата за журнал</i> "Эксперт-криминалист" на 2018 г. <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика: _____</p> <p>Сумма платежа: 1560 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. " " _____ 20 _____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в частности с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен Подпись плательщика: _____</p>